

Николай Степанов

4

РУБЕЖЬЕ

Рубежье

Николай Степанов

Рубежье 4

«Автор»

2024

Степанов Н. В.

Рубежье 4 / Н. В. Степанов — «Автор», 2024 — (Рубежье)

«Десятник с позывным Дмилыч. Степень развития – 32. Умения: аптекарь – 5 уровень; чужой взгляд – 3 уровень; сенсор – 1 уровень. Копилки заполнены предпочтениями: мудрости – на 80 %, огнестойкости – на 90 %, копилка чуйки (усилитель умения чужой взгляд) – на 50 %. Собственных стадий возрождения – 3, передаваемых стадий возрождения – 0. Социальный статус: состоит в отряде с воином Кентом, воином Русалкой и ополченцем Ларикой. Состояние счета – семьдесят семь тысяч упсов. Бонус очевидная невероятность составляет 0,4». Казалось бы, с такими данными можно жить припеваючи даже в самых опасных районах Рубежья. Однако не зря говорят: «Чем выше поднимаешься, тем большему количеству людей тебя видно». И далеко не все из обративших внимание являются людьми добрыми. Жадность и зависть в мире Рубежья никто не отменял, а потому начинающемуся десятнику нужно доказывать, что он имеет право на собственные достижения.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Николай Степанов

Рубежье 4

Глава 1

Пора проснуться

– Ливан, мы должны как можно быстрее заставить этого пацана вкалывать на нас с утра до ночи. Причем дело надо повернуть так, чтобы сам он считал нас благодетелями и рвался отблагодарить. Ты же это умеешь? – захлебывался от волнения рыжий мужчина лет сорока, вдобавок активно размахивая руками, будто слов ему не хватало.

– Риваз, убедить человека считать себя Богом непросто. Такое дело требует немалых усилий, времени и ресурсов. – Собеседник шатена, черноволосый худощавый молодой человек, выглядел от силы на двадцать пять. Говорил он с некоторой ленцой и держался вальяжно. Казалось, Ливан делает одолжение, общаясь со своим визави.

Они сидели в уютном кабинете хозяина дома. Помимо письменного стола, шкафа с бумагами и выставленных вдоль стены стульев, напротив окна стоял кожаный диванчик, пара кресел и круглый журнальный столик. Собеседники расположились в креслах. Судя по откупоренной, но пока еще полной бутылке, разговор начался недавно.

– Зато окупится сторицей. Ведь он может делать бешенные бабки почти из воздуха. Слышал о препарате «Улыбка 5К» или о «Норушке 4К»? Да это скоростные «лифты» для успешного бизнеса.

– Ну, знаю, что от «Улыбки» наши бабы с ума сходят, – все в той же лениво-снисходительной манере ответил брюнет. – Ну, купят они по пузырьку этого препарата. И что – это и есть твой «успешный бизнес»?

– У тебя устаревшие сведения, братан. Сегодня получил весточку из большого мира. Хочешь взглянуть? – Рыжий вытащил из кармана слегка помятую бумажку и протянул собеседнику.

Тот нехотя взял листок и, расправив, принялся читать. Однако напускное равнодушие и расслабленность довольно быстро уступили место сосредоточенности и азарту – похоже, содержание Ливана сильно заинтересовало. Минуту назад в кресле полулежал довольный жизнью котяра и вдруг он превратился в идущего по следу добычи свирепого тигра. Его речь моментально изменилась:

– Эти препараты столь же эффективны в большом мире?

– А то! – заулыбался рыжий, дождавшись, наконец, нужной реакции на свои слова. – Старуху, которая обмазалась «Улыбкой» и заглотила «Норушку», потянуло на пикантные приключения, а два горячих парня из-за нее чуть не порешили друг друга.

– Сведения проверены?! – черноволосый окинул собеседника цепким взглядом.

– зуб даю, братан! Трое на той стороне наблюдали воздействие препарата на клиенток. Бабы резко молодели на глазах, а после «Норушки»...

– Кто еще это читал? – перебил рыжего Ливан.

– Ты, да я, да мы с тобой.

– Уверен?

– Вся инфа с той стороны проходит через меня, братан. Я решил, что эту, – он указал глазами на бумажку, – дальше пускать не стоит.

– Верное решение, Риваз, – поддержал его брюнет. – Сколько препаратов было отправлено в большой мир?

– С трудом удалось раздобыть по пять пузырьков каждого вида. Первый из них продали за семь штук баксов, последние – за тридцать. И это не предел. Сейчас уже число предварительных заказов перевалило за тысячу по цене тридцать тысяч баксов за пузырек.

– Сколько еще удалось достать на продажу?

– Двенадцать пузырьков. Эта сволочь, Дмилыч, не желает пахать во благо родного Рубежья. Такую вопиющую несправедливость пора исправлять. Нужно срочно его захомутать, посадить в домик с охраной, и пусть стряпает свои аптекарские препараты. Я даже согласен платить ему по две штуки упсов за каждый – не жалко.

– Тебя не поймешь, Риваз. То хочешь, чтобы он на нас молился, то предлагаешь упсы платить.

– Мне до лампочки, какой у него будет стимул зарабатывать для нас деньги. Главное – как можно скорее заполучить этого индюка, несущего золотые яйца.

– Не путай божий дар с яичницей. Скорее уж индюшки. Те яйца, что несет индюк...

– Братан, не придирайся к словам, мы же друг друга поняли?

На пару минут в кабинете воцарилась тишина, пока Ливан продолжал переваривать информацию. Наконец, он спросил:

– Кто стоит над этим Дмилычем?

– Спрашивай у разведки гильдии. И это, между прочим, твоя вахта. Одно могу сказать: пацан считает себя очень крутым. Когда наш человек сказал, что работает на добытчиков, Дмилыч вытолкал его взащей.

Гильдия добытчиков считалась самой могущественной организацией Рубежья, поскольку имела выходы в большой мир и обеспечивала доставку оттуда всего необходимого, начиная с одежды, оружия и боеприпасов, и заканчивая людьми. Дмилыча, о котором сейчас шла речь, в Рубежье под заказ перебросили именно добытчики, имевшие на той стороне своих агентов.

Оба собеседника были не последними людьми в гильдии. Риваз пока поднялся до воина и возглавлял отдел внешней информации, а Ливан недавно стал десятником и получил пост зама начальника разведки. Оба оказались в Рубежье пятнадцать лет назад. Когда удачно заработали первые ранги, попали в гильдию добытчиков.

– Этот Дмилыч что, с головой не дружит? – удивился Ливан. – Поднять руку на добытчика?!

– Да он вообще со странностями. По моим данным, просто сдвинут на девках. Лильку из новеньких знаешь?

– Это которая до сих пор из себя недотрогу корчит?

– Она. Бабенка была одним из наших агентов большого мира. Работая по заказу, заманила Дмилыча в Рубежье, но сама при этом чуть копыта не отбросила.

– Как? – удивился разведчик.

– Авария, – пояснил рыжий. – Травмы, несовместимые с жизнью, и принудительная кома со всеми вытекающими.

– А Дмилыч?

– Он не пострадал. Но... Придурок, не догадываясь, что девица его же сюда и затащила, подписал с системой контракт на спасение пострадавшей, в котором ставкой была его собственная жизнь.

– Из-за бабы? Точно – придурок! Погоди, – нахмурился Ливан. – Так он вроде, я слышал, выполнил контракт раньше срока?

– Ну да, Лилька потому и выжила, получив от него стадию возрождения. Представляешь, пацан ей жизнь вернул, а та сдуру решила, что он мстить собрался.

– Точно – дура, что с нее взять? Такие лишь для одного и годятся.

– Ну да, только она все еще выкобенивается.

– Ничего, скоро созреет, – разведчик махнул рукой. – Давай о Дмилыче. Насколько я знаю, – на самом деле Ливан просто покопался в системе и там нашел все сведения, – он круто опустил Викто и категорически отшил притязания гильдии аптекарей.

– Кстати о Викто, тут опять была замешана баба. Некто Ларика, которую десятник упрятал в Беспределье, чтобы заманить туда нашего «Ромео».

– Заманил?

– А то! Потом чуть сам в этом Беспределье коньки не отбросил.

– И после этого, ты утверждаешь, что нужны данные разведки, Риваз? Чего еще нарыл?

– В активе Дмилыча два успешных похода: на Плато Сокровищ и в Электрическую Долину, – сообщил рыжий.

– Тертый калач... Тут следует хорошенько поразмыслить.

– Да чего думать – трясти надо! Пока он бездельничает, я прямо кожей чую, как сквозь пальцы утекают огромные бабки.

– И все же спешить не стоит. Сначала нужно узнать всю подноготную Дмилыча. – Ливан взял бутылку и до краев наполнил бокалы. – Давай выпьем за удачу нашего непростого мероприятия.

– Которое просто обязано принести огромные барыши, – поддержал его Риваз.

Они выпили и продолжили разговор, обсуждая, как скорее выявить слабые места Дмилыча и надавить на них, чтобы сделать зарвавшегося пацана сговорчивым.

В это время та самая Лилька, которую добытчики поливали грязью, находилась за стенкой в приемной кабинета. Сегодня она решилась на отчаянный шаг: пришла к заму по разведке с просьбой помочь изменить свою незавидную судьбу.

За неполных три месяца пребывания в Рубежье после побуждения она почти отчаялась, столкнувшись со специфическим отношением гильдийцев к ее персоне. Поначалу ей, как и положено новичкам, выделили наставника для обучения. Как агенту из большого мира, начислили солидную сумму упсов, а после получения третьей ступени развития даже поселили в элитном поселке добытчиков. А дальше все пошло совсем не так, как Лилия себе представляла. Деньги вновь прибывшая потратила слишком быстро, не ориентируясь в особенностях местной торговли и правилах съема жилья. В итоге ей, считавшей себя персоной, приближенной к элите, пришлось искать работу, экономить на еде, и отбиваться от наглевших с каждым днем обитателей Рубежья.

В конце концов пришлось устраиваться обычным дворником, поскольку другой работы просто не было. Поначалу Лилия пыталась обратиться за помощью к тем, кто производил впечатление нормальных мужиков. Справедливости ради стоит заметить, что ни один не отказал, однако за свою помощь каждый хотел получить оплату через постель. Все ее негодования были восприняты ими с ехидной улыбкой, типа: «ну-ну, посмотрим, как ты запоешь через несколько дней».

Помахав неделю метлой и потаскав мусорные мешки, девица решилась на крайнюю меру – пойти против совета системы.

В тот день, когда Лилия очнулась, а потом так глупо рассталась с Дмилычем, она еще плохо ориентировалась в ситуации. Зато в качестве компенсации за длительное пребывание в коме получила от системы скрытый дар. Ни его название, ни назначение тогда не сообщалось, лишь краткая справка об активации дара после получения третьей ступени. Только преодолев ее, Лиля узнала об изменении качества собственного слуха, который позволял при желании различать людскую речь даже за полуметровой стеной. После активации дара постскриптумом шел совет никому не раскрывать этот секрет.

Пару дней назад новоприобретенный дар позволил расслышать разговор двух смутно знакомых типов, собиравшихся обокрасть лавку торговца. Подтверждение дара подтолкнуло девицу пойти к Ливану в надежде на возможность получения более интересной работы.

Однако подслушанный сейчас в приемной разговор круто поменял все планы Лилии.

«Если эти двое узнают об уникальном слухе – мне как! Они ведь не собираются ни о чем докладывать руководству. Может попробовать самой? Ага, так меня туда и пустят. Еще заподозрят... Но как же быть – дождаться приема или убежать прямо сейчас? Рада просила ее подождать, пока не вернется. Уйду раньше – возникнет повод для подозрений».

Лилия, она же новик с позывным Спящая, сильно испугалась и не знала, что предпринять.

«Вот попала – даже за помощью обратиться не к кому. И как это я тогда не проинтуичила про Дмилыча. И ведь не сказал никто, что парень свою жизнь на кон поставил! А я... Точно – дура! Оставшись с ним, могла бы сейчас в золоте купаться. А теперь эти сволочи за стенкой... И все эти уроды! – Мысль, пришедшая в голову через мгновение, заставила хищно улыбнуться. – Значит, подстилкой меня решили сделать? Ждете, когда дозрею?!»

Красавиц в закрытом поселке гильдии проживало немало. Добытчики имели возможность выбирать самых смазливых, и те охотно переселялись поближе к богатым мужчинам. А потом их ставили перед выбором: либо – в бордель, либо, если сильно повезет – домохозяйкой у обеспеченного мужа. Редко кому удавалось получить здесь работу, да и развиваться, по большому счету, им просто не позволяли – ведь достигнув определенных высот, любая Барби могла вылететь из золотой клетки, поэтому мало кому удавалось получить ранг хотя бы ополченца.

Лилию, которая всегда считала себя способной на большее, такое положение абсолютно не устраивало. И только сейчас она поняла, что чуть не совершила еще одну большую ошибку.

«Думаю, планы этой парочки будут небезынтересны Дмилычу. А я объясню, что решила помочь в знак извинения за свой необдуманный поступок. Дима – мужик правильный, он наверняка отблагодарит за заботу. Главное суметь до него добраться».

Появившаяся цель воодушевила Лилию. Хотя она понятия не имела, как эту цель достичь, настроение заметно улучшилось, а страх улетучился.

«Богами себя считаете, подонки, золотую жилу под себя подмять пытаетесь? А вот шиш вам! В лепешку расшибусь, но вы у меня все зубы обломаете...»

– А вот и я, – раздался голос вернувшейся секретарши. – Неужели совещаются до сих пор?

В приемную вплыла длинноногая брюнетка, которая решила ненадолго отлучиться по важным делам, воспользовавшись присутствием знакомой.

– Ты была права, Рада. Они, похоже, надолго засели.

– Ну да, а еще говорят, что женщины болтушки. Уже больше часа лясы точат. Никто не заглядывал?

– Нет. Знаешь, я, пожалуй, пойду. У тебя здесь особая обстановка, заставляет задуматься над смыслом жизни.

– Да ты что! – Округлила и без того большие глаза Рада. – И что надумала?

– Попробую сама решить свои проблемы. Не стоит забивать ими голову солидных людей.

– А что за проблемы? – наострила уши секретарша.

– Хотела напроситься в ближайший рейд, а то умираю здесь со скуки, – озвучила Лилия новую задумку.

Тех, кто не достиг ранга ополченца, за пределы населенных пунктов выпускать было запрещено. Однако изредка исключения из правил возникали.

Стало заметно, как облегченно вздохнула Рада, опасавшаяся конкуренции со стороны новенькой – мужчины ведь падки на строптивых дамочек. Именно поэтому она охотно решила помочь:

– Нет, с этим к Ливану лучше не подходить, сразу откажет.

– А к кому тогда?

– Ты Рубика знаешь?

– Даже имени раньше не слышала.

– Довольно неприятный тип. Всех считает сопляками и неумехами, на женщин вообще внимания не обращает, но выпихнуть из поселка желающих понюхать настоящую жизнь готов всего за сто упсов.

– Откуда у меня такие деньги?! – вздохнула посетительница, у которой оставалось всего тридцать четыре упса.

– Но мы же подруги, – улыбнулась Рада и перевела названную сумму на виртуальный счет Лилии.

– Спасибо! Верну вдвое больше, когда заработаю, – пообещала новенькая и покинула приемную.

Буквально через минуту из кабинета шефа вышел Риваз.

– Цветешь и пахнешь, Радочка! – выдал он дежурный комплимент.

– Стараюсь. Должность обязывает, – в ответ выдала она дежурную улыбку.

Следом появился и начальник:

– Никто ко мне не прорывался?

– Нет, босс. Все тихо.

– Может, оно и к лучшему. Пойду, отобедаю, пожалуй.

Когда мужчины покинули приемную, секретарша негромко пробормотала.

– Точно – к лучшему. Пигалица убралась из приемной как нельзя вовремя. Надо будет Рубику намекнуть, чтобы помог ей поскорее смотаться из нашего поселка.

Лилия тем временем спешила в съемный дом, аренда которого заканчивалась через пять дней. Въезжая в поселок, она думала, что ее ждет высокооплачиваемая работа, много друзей и широкие перспективы на будущее. Поэтому и жилье себе выбрала просторное и дорогое, оплату за которое взяли сразу за два месяца вперед. Потом потребовались другие покупки, чтобы обустроить быт. Тогда об экономии она не задумывалась.

По пути она обновила имевшуюся на виртуальном счете сумму, чтобы в ближайшее время не светиться в сети. Наконец подошла к дому.

Девушка открыла дверь и сразу направилась к шкафу.

– Вроде бы куда-то сюда прятала... – бормотала она себе под нос, роясь внутри. Посмотрела на одной полке, другой, с третьей принялась сбрасывать белье на пол. Дошла очередь и до выдвижных ящиков. Наконец, в третьем обнаружилось зеленое махровое полотенце, в которое был завернут пятизарядный револьвер ругер – тот самый, что при расставании ей подарил Дмильч. Прибыв в городок, где ей назначили наставника, Лилия собиралась заменить оружие на нечто более элегантно, но в первой же оружейной лавке ей посоветовали оставить этот пистолет, да еще его и почистили в качестве бонуса за приобретение коробки девятимиллиметровых патронов, походного костюма и рюкзака.

– Слава Богу, нашелся! – воскликнула она. – Так, теперь одежда!

Примерно через час Лилия подготовилась. Наставник хоть и относился к ее обучению спустя рукава, некоторые основы все-таки преподавал. Третью ступень она смогла получить его стараниями на полигоне городка.

– Так. Запас продуктов имеется, сменная одежда и обувь есть, оружие – в наличии. Осталось сделать еще кое-что.

Она вызвала интерфейс.

«Новик с позывным Спящая. Ступень развития – 3. Умение Слухач, уровень – 1 (опасное умение, не рекомендуется раскрытие лицам, не внушающим доверие). Имеется бонус – новое имя, поскольку прежнее дано без учета мнения новика».

Лилия так и не подобрала себе подходящий ник, оставив это дело на потом. Однако сегодня она твердо решила: ей пора просыпаться, а значит, имя тоже следует сменить.

Опять же, если вдруг кто-то из здешних начнет ее искать, пусть ищут Спящую или Лильку, как некоторые ее тут называли.

«Желаете воспользоваться бонусом новое имя?»

«Да».

«Введите новый позывной для новика Спящая».

«Лиана»

«Позывной занят. Свободны Лианар, Лиаза, Лиара...»

«Лиара» – сделала выбор Лилия.

«Новик с позывным Лиара. Ступень развития – 3. Умение Слухач, уровень – 1 (опасное умение, не рекомендуется раскрытие лицам не внушающим доверие)», – система внесла коррективы с учетом изменений.

Осталось только найти этого Рубика и договориться о скорейшем выходе в рейд.

– И почему я не спросила, где его искать? Придется опять возвращаться к Раде. Только не в приемную Ливана!

Стук в дверь заставил отвлечься от размышлений, она пошла открывать.

– Ты, что ли, на вольные хлеба решила податься? – на пороге стоял неряшливый тип невысокого роста. Нечесаная борода, косматые брови, торчавшая из брюк рубаха наглядно демонстрировали, что этому типу плевать на собственный внешний вид.

– А вы, собственно говоря, кто? – растерялась Лилия.

– Темнота! Таких, как я, нужно знать! Рубиком кличут. Мне сорока на хвосте принесла – ты в рейд намылилась. Так оно или брехня?

– Так, – кивнула она.

– Упсы имеются?

– Сотня.

– Маловато, – поморщился Рубик, осматривая прихожую. – Дом твой?

– Только на оставшиеся пять дней.

– Хорошо. Завтра на рассвете организую тебе выход из поселка и сведу с командиром рейда. У него намечается поход до Штерска и обратно. Через неделю отряд должен снова быть здесь. Так вот: на оставшиеся пять дней дом станет моим. Ключи отдашь завтра. Понятно?

– Конечно, – обрадовалась Лилия своему скорому отбытию.

– Свою сотню можешь оставить, – смилостивился мужик, уже получивший пятьсот упсов от Рады, мечтавшей, чтобы он поскорее убрал конкурентку из поселка. И, желательно, навсегда.

Глава 2

В погоне за развитием

Никогда не бы подумал, что учить другого тому, с чем легко справляешься сам, настолько сложно. Особенно – красивую женщину. Причем, свою женщину. Да еще вместе с другой, тоже красивой и тоже своей.

Чего, кажется, проще – взять и сделать контрольный выстрел по издыхающей твари? У меня руки просто срабатывают на автомате, но это же действие в исполнении Ларики почему-то сразу порождает массу опасных для нее самой вариаций.

Мы втроем стояли на небольшой лесной полянке, куда удалось заманить пантероящера. Пришелец уже получил с десятков ранений и теперь с трудом передвигался.

– Не надо бояться тварь, которая еле дышит. Подходишь, целишься и стреляешь в глаз, – в третий раз объяснял я.

– Да не боюсь я! И в прошлый раз все сделала, как надо, – обиженно огрызнулась рыжеволосая подруга. – Только змеюка меня так хвостом шандарахнула, что пришлось ребра твоим зельем сращивать.

– А как ты умудрилась с трех шагов промазать в мишень, размером с яблоко?

– Я бы и не промазала, если бы тот бугристый питон головой не дернул. Я же не провидец, чтобы предугадывать его конвульсии.

– Значит, нам с Русалкой нужно было поддержать голову пантероящера, пока ты будешь стрелять, так, что ли? Ларика, да что с тобой случилось? Помню, как ты на моих глазах вплотную подошла к гориллоподобной твари и из обреза отстрелила ей башку, хотя сама тогда находилась всего на восьмой ступени развития, и даже стадии возрождения не имела!

– До того момента я еще ни разу не умирала. Да и любимого мужчины у меня не было. А сейчас мне есть, чем дорожить, – ответила она.

Самое интересное, что в экстремальных условиях охоты промахов у Ларики не случилось. Видимо, организм мобилизовал все резервы, чтобы выжить. У меня самого когда-то происходило почти так, и меня никто не оберегал. Однако рисковать ее миленькой рыжей головкой не хотелось. Наверное, я жуткий собственник, и дорожу теми, кого считаю своими.

Мы регулярно выходили на такие тренировочные охоты, чтобы Ларика совершенствовалась боевое мастерство и быстрее получила ранг ратника. Оставалось совсем немного – добиться двенадцатой ступени развития, но именно ее по самым нелепым причинам перешагнуть пока не удавалось.

«Если бы не нелепая гибель Ларики после возвращения с Плато сокровищ, она бы давно получила ратника, но тогда против нас действовала сама система. Хорошо еще, что рыжая вместе с десятой ступенью успела на Плато получить стадию возрождения, и ее смерть не стала окончательной».

Здесь мир настолько отличался от прежнего, что привыкнуть к его отличиям успевал далеко не каждый, кто сюда проваливался. Можно было очень быстро погибнуть после нападения зверья, хищных растений, пришлых монстров из другого мира, и монстров двуногих, помышлявших грабежами и убийствами.

А мое появление в реальности, именуемой Рубежье, вообще сопровождалось непонятным конфликтом с прежней системой, которая сначала являлась резервной, но после сбоя основной перехватила «бразды правления» и не собиралась их отдавать. Во мне она почему-то сразу усмотрела врага и попыталась избавиться от возникшей угрозы, хотя именно система отвечает за жизнь и адаптацию к ней попавших в Рубежье людей. Например, каждый человек, прибывший в этот мир, получает наноботы, без которых он попросту умирает от удушья из-за

особенностей здешней атмосферы. Правда, эти же микро-роботы, внедрившись в кровь, уже не позволяют человеку вернуться в прежний мир – там они попросту уничтожат носителя.

Кто создал систему? На этот вопрос ответа не знает никто, а вот для чего... Объяснение содержалось в самом названии нового мира. Это был рубеж, преграждавший путь в мир людей монстрам разного рода, которые постоянно прорывались сюда через локальные аномалии, они же – локаны.

Причем, в отличие от людей, у проникавших в Рубежье монстров, которых здесь еще называли пришельцами, проблем с дыханием не наблюдалось. Они моментально адаптировались к новым условиям и, если не были уничтожены сразу после проникновения в этот мир, достаточно быстро становились матерыми тварями. Убить таких было в разы сложнее.

Даже не представляю, какими бы они стали, если бы смогли проникнуть через Рубежье в наш мир – наверное, вообще неубиваемыми. Именно поэтому их следовало ликвидировать здесь.

Еще одной функцией системы являлось отслеживание уровней развития людей и награждение отличившихся продвижением по ступеням. Каждая ступень знаменовала совершенствование их наноботов, повышавших возможности всего организма. После достижения каждой десятой ступени человек получал самый ценный бонус – стадию возрождения, позволявшую наноботам в случае получения смертельных ран возродить организм носителя.

Ларика все-таки добила полуживого пришельца, заработав дополнительные очки. Осталось лишь сдать трофеи все той же системе и узнать окончательный результат нашей охоты.

– Дмилыч, думаю на сегодня достаточно, – озвучила мои мысли вторая жена. – Ларика устала, да и мне, честно говоря, надоело по лесу мотаться.

– И ничего я не устала! – возразила рыжая. – Могу спокойно до вечера охотиться. Раз уж мы решили меня до ратника подтянуть, чего затыгивать?

– Вижу, как ты «не устала» – еле на ногах держишься. От любого дуновения упадешь, – настаивала на своем Русалка.

– Вот и неправда. Да я...

– К бою! – заметив рябь в воздухе, отдал не раз отработанную команду.

Девчонки мигом прекратили перепалку, глядя в указанном направлении. Неподалеку от поверженного пантероящера открылись сразу три окна в мир монстров.

«Содомом вас всех по Гоморре!» – мысленно выругался, увидев первого пришельца. И психанул я не только из-за внешний вид броненосного козлорога – безотказный до сего дня карабин Сайга впервые дал осечку. Мало того, еще и затвор вдобавок заклинило. Отбросив длинноствол в сторону, выхватил глок, четко понимая, что против крупного монстра толку от него ноль.

– Милый, в сторону! – из легкого ступора меня вывел решительный голос стоявшей за спиной Ларики. Метнулся вправо.

«Надеюсь, она помнит, что этому «козлу» сначала рога поотшибать нужно?»

Из второго локана появились тушканьи горлогрызы – прыгучие твари чуть крупнее кошки. А из третьего вылетели шипокрылые цапли.

Поскольку с воздушными целями у нас лучше всех справляется Русалка, взялся бить прыгунов, тем более что и практически рядом с ними. Для ближнего боя машинально выхватил саперную лопатку, так как самые шустрые умудрялись проскакать к моей тушке.

Весь бой продлился около минуты. Начав первой, Ларика первой же его и закончила, отстрелив броненосцу рога. Через пару секунд отпрыгались мои пришельцы, а следом и Русалка завалила последнего летуна.

– От нас ушли три змеи неизвестного вида, – доложила она. – Они почему-то нападать не стали.

– Быстро собираем трофеи и уходим! Сейчас сюда вся местная фауна нагрянет.

Помимо пришельцев, в Рубежье водились ничуть не уступавшие им в кровожадности и местные твари. Слабым утешением служило то, что «аборигены» не ладили с «пришлыми», и сбежавших от нас змей, скорее всего, настигнет расправа лесных хищников, с которыми нам тоже лучше не встречаться.

До пункта приема трофеев, находившемся на окраине Рубанска, мы добрались с полными рюкзаками. Само это место было довольно опасным, но сегодня повезло – мой сканер никого поблизости не обнаружил. Добравшись до большого валуна, с облегчением сняли рюкзаки у его подножья.

– Твой выход, Ларика, сдавай всю добычу. В ней для моих аптекарских зелий ничего ценного нет.

За пантероящера Ларике полагалась лишь доля в повышение ступени развития, а вот за броненосного козлорога система должна была начислить сто процентов. Очень надеялся, что это позволит ей перебраться на двенадцатую ступень развития.

– Можете поздравить, я – ратник, – без каких-либо эмоций сообщила Ларика, закончив сдавать трофеи.

– Не слышу радости в твоём голосе, ратник с позывным Ларика, – её реакция меня удивила.

На всякий случай запросил у системы свои данные, чтобы лишний раз убедиться в достижении ею поставленной цели:

«Десятник с позывным Дмилыч. Ступень развития – 32. Умения: аптекарь – 5 уровень; чужой взгляд – 3 уровень; сенсор – 1 уровень. Копилки заполнены предпочтениями: мудрости – на 80 %, огнестойкости – на 90 %, копилка чуйки (усилитель умения чужой взгляд) – на 50 %. Собственных стадий возрождения – 3, передаваемых стадий возрождения – 0. Социальный статус: состоит в отряде с воином Кентом, воином Русалкой и ратником Ларикой. Состояние счета – семьдесят семь тысяч унсов. Бонус очевидная невероятность составляет 0,4».

Система действительно переписала ранг рыжей. Теперь можно было облегченно вздохнуть и переходить к достижению новой цели. Правда, о её сути пока не знал, поскольку главным по поиску приключений на наши пятые точки являлся Кент. В прошлом боцман, он и здесь не оставил своих морских манер, и каждый наш поход называл плаванием.

– Так, девочки, сейчас двигаем домой. Умываемся, переодеваемся и топаем в ресторан на встречу с Кентом. Он уже вторую неделю желает обсудить какую-то идею. Опять же, чем не повод обмыть новый ранг моей рыжей красавицы? Возражения имеются?

– Давай перенесем праздник на завтра, – устало попросила Ларика.

– Поддерживаю, – присоединилась Русалка. – Сначала отметим праздник в кругу семьи и только потом пойдём в ресторан.

«Чего это они вдруг у меня домашней пищи захотели? Ладно бы ещё, сильно готовить любили... Странно как-то!»

Когда подошли к нашему особняку, подключил умение сенсор и почувствовал, что внутри кто-то есть. Сразу выхватил глок:

– У нас гости, – предупредил подруг.

– Я знаю, это дядя приехал. – Русалка успокаивающе положила мне руку на плечо.

– Давно?

– С полчаса назад. У него разговор к тебе имеется, просил не сообщать о своём прибытии.

Сюрприз хотел сделать.

– Ладно, поговорим. Давненько я Семеныча не видал.

Семеныч был единственным сотником, которого я знал. А может он вообще один такой во все Рубежье. Дядя Русалки являлся довольно загадочной личностью. В Сети почему-то отсутствовала информация, сколько ступеней он имел. Думаю, более семидесяти двух, как и положено по статусу, если только система не сделала для него такое же исключение, как в моем

случае. Ведь десятниками становились преодолевшие тридцать шестую ступень, а мне дали ранг после достижения тридцать второй.

Наш особняк обошелся в довольно круглую сумму, зато мне не пришлось заниматься поисками и оформлением сделки, Ларика с Русалкой все организовали сами. И теперь в нашей совместной собственности имелось двухэтажное здание с пятью спальнями, гостиной, кухней, четырьмя санузлами и двумя большими кабинетами. Строение располагалось на участке земли в десять соток, на которых плодоносили несколько фруктов деревьев, а в центре вокруг небольшой беседки были разбиты клумбы с цветами.

Семеныч сам открыл нам двери:

– Чего на пороге стоим, как не родные?

Он нисколько не изменился: невысокий, худощавый, с добродушной улыбкой на лице, седыми волосами и короткой бородой. И все в том же своем потертом костюмчике.

– Рад вас видеть, Семеныч. Как поживаете? – Мы сердечно пожали друг другу руки.

– Жизнь моя течет размеренно и плодотворно, но поговорить я сейчас хочу о твоей, если не возражаешь. А поскольку разговор почти секретный, пусть эти обворожительные девчушки займутся полезными домашними делами.

– У нашего мужа от нас секретов нет! – безапелляционно заявила Русалка на правах ближайшей родственницы гостя.

– Племяшка, я могу назвать тебе множество тем, которые мужчины не обсуждают с женщинами. Ты очень хочешь поучаствовать в этих разговорах? – он произнес это таким добродушным тоном, что Русалка спорить не стала.

– Ладно, мужики. Я поняла: здесь намечается обычный треп. Только нас не обсуждайте. – Она повернулась к подруге и продолжила, обращаясь к ней. – Пойдем лучше примем ванну, отмоемся после леса.

– Да-да, девоньки, а потом ужин накройте. Я же не с пустыми руками в гости пожаловал. Все спрятал в холодильник.

Дамы удалились, а Семеныч спросил:

– Ты в каком кабинете деловые встречи проводишь?

– В том, что напротив гостиной. В самом углу у меня лаборатория.

– Тогда пойдем.

По пути он подхватил свой легендарный выдавший виды портфельчик, из которого уже в комнате вытащил небольшой графинчик и парочку стопок. Мы сели за рабочий стол, без тоста чокнулись, хлопнули по пятьдесят грамм обжигающей жидкости, и только тогда гость начал разговор:

– Прибыл я с довольно тревожной вестью, Дмильч. Она касается нашего общего знакомого Викто.

– С ним что-то случилось? – спросил без надежды на благоприятный для себя исход.

– Пожалуй, да, – задумчиво произнес он. – Однако не то, чего бы многим хотелось.

– Надеюсь, он хотя бы не стал сотником?

– Ничего не могу сказать, Дмильч. По данным системы он пропал, но точно не погиб.

– А как такое может быть? – спросил скорее для проформы, поскольку догадывался. Такой же случай приключился и со мной, когда основная, ныне правящая система, занимала позиции резервной и едва не была уничтожена.

– Один из способов – перебраться в зону Лихолетья.

– А это где? – Такого названия я еще не слышал.

– Сейчас расскажу... Когда я сам перешагнул восьмидесятую ступень развития, от системы поступило предложение отправиться в смертельно опасное путешествие, где все мои бонусы и достижения будут работать только вполсилы, зато пришельцы – втрое сильнее наших. Предлагали пробыть там три недели и добыть всего один трофей.

– Ради чего? – вырвалось у меня.

– Вот мы и подошли к главному, Дмильч.

Гость снова разлил напиток по стопкам.

– Давай за твоих девчат, – предложил он. Выпив, продолжил: – Что мне гарантировала система только за выживание в Лихолетье? Три стадии возрождения и рост в ступенях на двадцать пять процентов. За трофей бонусы удваивались.

– Ого! Подозрительно щедрые подарки! Сразу возникает мысль, что от вас попросту захотели избавиться.

– Мне в голову пришло то же самое, – кивнул Семеныч. – Особенно, когда выяснилось, что, вдобавок, система там не работает и стадии возрождения тоже.

– Думаете, Викт отправился туда? Но он же не достиг восьмого десятка в развитии.

– Знаешь, Дмильч, наблюдая за твоим ростом, убеждаюсь, что правил без исключений не бывает. Я не стану спрашивать, как система смогла прогнуться под тебя и зачем ей это было нужно, но для нормальной работы любого механизма все должно быть сбалансировано, иначе он просто разрушится.

– Хотите сказать, это я расшатываю систему?

– Не совсем так, но... Посуди сам: сначала появляется Викт, который тоже довольно быстро развивается и достигает пятидесяти ступеней даже быстрее, чем я в свое время. Он продвигается по боевому направлению, принимается устранять конкурентов и нарушает некий баланс сил. Потом в противовес ему появляешься ты. Рост по ступеням еще стремительнее. Система сталкивает вас лбами и в проигрыше оказывается Викт. Один раз, второй, третий... Маятник качнулся в другую сторону. Не знаю, дошел ли он до крайней точки и когда пойдет в обратную сторону, но лучше быть начеку.

– Думаете, системе легче вернуть Викту утраченное, чем создать нового бойца? – спросил я, параллельно задавая вопрос своей автономной системе:

«Насколько именно такое развитие событий реально?»

– Пути системы неисповедимы, – промолвил Семеныч. – Я лишь высказал свои размышлизмы, а принимать решения тебе. Просто учти: если моя теория не совсем ошибочна, Викт может вернуться намного более сильным, чем в вашу первую встречу с ним.

– И сколько у меня времени до его гипотетического возвращения?

– Чуть больше трех недель.

– Может сходить к провидцу и узнать больше? – предложил я.

– Ничего не получится. Если мои предположения верны, то Викт сейчас вне системы, а поэтому ни аналитики, ни ведуны не помогут. Не уверен, что справится даже оракул.

– Очень хочется, чтобы вы ошиблись, Семеныч.

– И не говори. Ладно, хватит о грустном. Ты в курсе, что у моей племянницы через пару недель день рождения?

– Нет, – честно сознался.

– Это и будет легенда нашего с тобой разговора. Я Русалку знаю – не скажешь, о чем шептались – со света сживет.

– Замечательно, – обрадовался я, поскольку не хотелось ничего выдумывать. – Скажу, что обсуждали подарок.

– Ладно, заканчиваем секретничать и идем на кухню. Если девочки принимают ванну – это надолго, уж поверь мне.

Русалка рассказывала, что дядя давно живет с тремя молодыми дамами, и все четверо вполне довольны.

– Верю, Семеныч. Причем, каждому слову. Кстати, а что за трофей надо было вынести из Лихолетья?

– Меня просили достать аленький цветочек.

– Символично, – произнес я. – И его, конечно, охраняет чудовище. В реалиях здешнего мира – и не одно.

Глава 3

Синица в руке или журавль в небе?

Интерлюдия...

Ришана, получив от гильдии аптекарей приказ следить за Дмилычем, теперь как привязанная повсюду следовала за десятником. И хотя с подопечным не происходило ничего интересного, начальство ее не отзывало и строго требовало предоставлять еженедельные отчеты.

Шпионка некоторое время проторчала в Гринске, затем, следуя за подопечным, перебралась в Рубанск, там, неподалеку от приобретенного Дмилычем особняка, сняла жилье и наблюдала, наблюдала, наблюдала... Пару раз она даже ходила за ним и его дамами на охоту, но потом бросила эту затею, поскольку заподозрила, что Дмилыч ощущает стороннее внимание. Своим ощущениям дамочка привыкла доверять, так что присмотр стала вести еще осторожнее и не задерживать взгляд на подопечном более двух-трех секунд.

Гораздо дольше и чаще она разглядывала его женщин, ведь ближайшее окружение зачастую может сказать о человеке даже больше, чем он сам.

«Как они умудряются его делить и при этом обе выглядеть, словно кошки, объевшись сметаной? Да я бы, наверное, глотку перегрызла, зная, что мой мужик спит с кем-то еще. А эти... Смотреть противно! Сидят себе со счастливыми физиономиями!»

Иногда Ришана ловила себя на том, что завидует подругам Дмилыча. И не потому, что они живут в прекрасном доме и им не приходится выполнять дурацких приказов начальства... Просто сразу было видно – они действительно счастливы, даже во время жестких тренировочных спаррингов со своим мужчиной, когда на площадке обе изматывались так, что Дмилычу то одну, то другую приходилось уносить домой на руках.

Впрочем, Ришана была профи в своем деле и быстро отгоняла дурные мысли:

«У меня отличная работа, упсов хватает с лихвой, а мужика сама могу снять любого. Не понравится один, имеются сотни других – только свистни».

Сегодня Ришана, проводив взглядом Дмилыча и его дам на охоту, решила позволить себе небольшой отдых. Она сервировала стол изысканными блюдами, откупорила бутылку дорогого красного вина и, усевшись перед окошком, устроила роскошный обед, плавно перешедший в ужин.

Дом, который Ришана сняла для наблюдений, находился примерно в двухстах метрах от крыльца особняка Дмилыча, и кто туда входит и выходит, она прекрасно видела из окна.

«Ух, ты! Чужак? А идет, как к себе домой! Неужели кто-то решился пощекотать нервы Дмилычу? Даже интересно, что будет дальше?»

Ришана поставила бокал на стол, взяла с тумбочки подзорную трубу и глянула через окуляр на незнакомца, который как раз подходил к крыльцу.

«Неказистый какой-то! В поношенном костюмчике, седой, да еще с портфелем... Кто бы это мог быть?»

Неизвестный визитер спокойно открыл дверь и вошел в дом. Ришана разом протрезвела, поскольку в ее работе появилось нечто новенькое. Оставалось дожидаться возвращения Дмилыча и увидеть, чем закончится встреча этих двоих.

«Чую, будет, о чем сообщить в следующем отчете. А то надоело все время одно и то же писать».

Увы, надежды шпионки на хоть мало-мальски зрелищную схватку не оправдались. Дмилыч действительно сначала выхватил пистолет, но Русалка что-то сказала, и он вернул ору-

жие на место. Затем в дверях появился и сам гость... Увы, никакого столкновения. Наоборот, мужики сердечно пожали друг другу руки и вместе с дамами скрылись за стенами дома.

Ришана с досады выпила бокал залпом.

«Вот и надейся на мужчин. Вместо того, чтобы мордобоем заняться, они братски здороваются. И кто же это такой интеллигентный пожаловал в гости к Дмильчу и зачем? Эх, надо было «жучок» в доме поставить! Сейчас бы не занималась пустым гаданием, а сидела бы и слушала».

Шпионке приказали вести «пассивное» наблюдение, которое не предусматривало использование технических средств. Аптекарская гильдия уже однажды чувствительно обожглась на десятнике с позывным Дмильч и не могла позволить допустить вторую ошибку.

Седой интеллигент показался на крыльце минут через двадцать. Похоже, он вышел осмотреть окрестности. Покрутил головой, неторопливо сорвал с клумбы цветок, потом еще и с дерева яблоко, которое зачем-то положил в карман пиджака, и двинулся вокруг особняка. А вскоре совсем исчез из вида.

«То же мне, любитель цветочков! Он бы еще веночек из них сплел. Нет, такому не драться, а над книжками сидеть, пыль с них сдувать...»

– Привет, красавица, – незнакомый мужской голос прервал раздумья женщины, заставив обернуться. Гость Дмильча стоял посреди ее комнаты. – Хочешь, девонька, я угадаю, на кого ты работаешь?

Мужчина выглядел настолько безобидным, что у Ришаны не возникло даже мысли потянуться за оружием, зато холодным потом прошибла другая: как он сумел незаметно проникнуть в комнату?

– Компанию составишь? – Шпионка быстро взяла себя в руки. Если бы такой хотел убить, она ничего бы не успела сделать.

– Почему нет? – он подошел к столу и протянул ей цветок. – Держи. Я, по старой привычке, на свидание с дамами без цветов не прихожу.

– А яблоко на десерт прихватил?

– Яблоко, девонька, если помнишь, плод искушения. Может, конечно, у нас и до этого дойдет...

– До чего? – опешила от подобной наглости женщина.

– Там видно будет, красавица.

Она даже не заметила, когда гость успел взять себе из серванта бокал, который появился в его руках словно из ниоткуда. Пока хозяйка хлопала глазами, незванный гость уже наполнил оба.

– Меня зовут Семеныч, – представился он. – Как обращаться к тебе, девонька?

Шпионка чуть не подавилась воздухом, поняв, кто перед ней. Она тут же вскочила, уронив стул, и доложила, как рядовой генералу:

– Воин с позывным Ришана.

– Держи бокал, воин, – усмехнулся Семеныч.

Слухов о загадочном Семеныче ходило много, и все – довольно противоречивые, но общим было одно: если он сам приходил к какому-то человеку впервые, того ждало что-то полезное.

– Прошу прощения, я вас не узнала, – она резко перешла на «вы».

– И не могла, – улынулся он. – Предлагаю самый банальный тост: за знакомство, Ришана. И за его последствия.

Они чокнулись, и Ришана второй раз подряд выпила вино залпом. Семеныч же отпил совсем чуть-чуть, поставил бокал на стол и подошел к даме. Он поднял опрокинутый стул, помог хозяйке сесть, затем занял место рядом.

Ришана ощутила, что ей вдруг стало абсолютно наплевать на задание гильдии, на Дмильча и его баб, на все вокруг... Ее внимание целиком и полностью переключилось на сидевшего рядом.

– А знаете, в вашем тосте меня заинтриговали упомянутые последствия. Надеюсь, они будут приятными? – игриво спросила шпионка.

– Конечно, Ришана. Уверю, этот день ты запомнишь надолго.

– Сознайся, ты мне что-то подсыпал в бокал? – она снова вернулась к обращению на «ты».

– Считаешь, этого не стоило делать?

– Стоило. Мне сейчас так хорошо, как не было ни разу после того, как провалилась в Рубежье. Скажи, я красивая женщина?

– Несомненно. Только ты почему-то забыла об этом, работая на гильдию аптекарей.

– Хочешь, чтоб я уволилась?

– Ни в коем случае, – он слегка покачал головой. – Они скорее убьют тебя, чем отпустят.

– Хочешь, чтобы я работала на тебя? – Ришана сейчас была готова на все ради этого человека.

– Нет, красавица, но об одной услуге я тебя попрошу.

– Жаль, что только об одной. И наверняка это не секс, – вздохнула она.

– Умничка, Ришана. Мне вообще не нравится это слово. Женщинам надо дарить любовь, или что-то, согревающее душу. Для тебя будет второе.

– Будет? – удивилась она. – А разве не сама наша беседа является тем подарком?

Семеныч усмехнулся одними глазами. Он снова наполнил бокалы и насыпал в вино дамочки какой-то порошок:

– Это следует пить небольшими глотками, Ришана.

– Как скажешь, Семеныч. Из твоих рук сейчас я готова выпить даже яд.

– Да, похоже, жизнь тебя измотала, девонька. Такой реакции на простое человеческое общение я давно не видел. Понимаю, в Рубежье выживают сильные – те, у кого локти острее, душа жестче и совесть гибче, однако совсем превращать душу в камень не стоит. Согласна со мной?

Ришана сделала всего глоток, и туман щенячьего восторга начал рассеиваться, однако восхищение собеседником все равно осталось. Кроме того, в интерфейсе появилась надпись:

«Воину с позывным Ришана засчитан переход на двадцать первую ступень развития. Основание – воздействие редкого алхимического препарата».

– Конечно, согласна. По правде сказать, я действительно начала забывать, что женщина. Наблюдая за женами Дмильча, увидела четкое отличие между нами. Они-то точно не забыли и не забудут, поскольку им не даст он, хотя и гоняет обеих похлеще мужиков. Но таких, как этот везунчик, в Рубежье мало. На моем пути пока он один и встретился.

– Тогда давай выпьем за твое удачное будущее!

– Семеныч, а ты, случайно, не провидец? – неожиданно спросила она. – Очень бы хотелось, чтобы твои слова стали пророческими.

– Нет, Ришана. Но ты сама можешь сделать их пророческими, если будешь стремиться к тому, что дорого.

Шпионка задумалась, пытаясь понять, что ей действительно дорого. И не могла понять, отчего глаза наполнились слезами.

– Семеныч, ты что-то говорил об искушении. Не объяснишь?

– Хорошо, – он достал яблоко и положил перед ней. – Если откусишь от него кусочек сейчас – исполнится сиюминутное желание, но позже потеряешь гораздо больше. Если оставишь на потом – не сбудется то, к чему стремишься сейчас, зато появится возможность получить нечто большее в будущем.

– Как же витиевато ты изъясняешься. Так бы и сказал, что предлагаешь синицу в руке или журавля в небе.

Ришана взяла яблоко и поднесла ко рту, однако в самый последний момент все-таки вернула на место.

– Я уже достаточно нахваталась синиц, а журавля даже в отдалении не видела. Наверное, стоит задуматься о более высоком, – шпионка тяжело вздохнула и спросила: – Какую услугу ты хотел от меня, Семеныч?

– Раз уж ты все равно по долгу службы присматриваешь за Дмильчем, не постесняйся вмешаться, если ему будет грозить смертельная опасность. Мне кажется, что вскоре у него настанут тяжелые времена.

– Ты же сам сказал, что не провидец.

– Могут же у меня, как и у каждого, возникать плохие предчувствия?

– Наверное. – Ришана пожала плечами.

– Будем считать, договорились?

– Конечно! Разве могло быть по-другому?

– О, похоже, меня уже потеряли, – произнес Семеныч.

Выглянув в окно, шпионка увидела во дворе Дмильча, а когда повернула голову, гостя и след простыл.

«И зачем я погналась за журавлем в небе? Ведь синица действительно была в руке. А теперь – ни того, ни другого».

И все же подаренное яблоко убрала в шкафчик для белья, надежно спрятав под шмотками.

* * *

Ночевать Семеныч не остался. Сразу после праздничного ужина он покинул особняк, сославшись на срочные дела в городе. Может, оно и к лучшему, поскольку девчонки устроили мне такую ночь... В общем, давно так не резвились. Не иначе, дядя подарил племяннице что-то из своих алхимических снадобий.

Из-за неожиданного визита, ужина и ночных походов, напрочь забыл, что собирался связаться с Кентом. Вспомнил лишь после пробуждения ровно в семь утра.

Осторожно выбрался из кровати, чтобы не потревожить умаявшихся подруг, натянул шорты и отправился размяться на свежий воздух. Отправлять сообщение Кенту пока не стоило, раньше восьми он не вставал.

«Мог бы вчера и сам что-нибудь написать. Или у него тоже дела неотложные образовались?»

Мой наставник в нашем прежнем мире был боцманом. Попал он в Рубежье на пять лет раньше меня, а потом от моего случайно провалившегося приятеля Пашки узнал, что у меня особые отношения с электричеством и способность предвидеть зарождение локанов. Стараниями Кента я и попал в Рубежье. Причем обошлось ему мое путешествие между мирами в очень крупную сумму. Боцман продал всю недвижимость, да еще и в долги влез.

Узнав имя виновника, готов был сам его убить, но некий десятник Викт успел вызвать наставника на поединок и пристрелил его прямо на моих глазах. Я тогда так разозлился, что, будучи всего лишь ополченцем, вызвал на самоубийственную дуэль профессионального киллера, превосходившего меня на сорок с лишним ступеней развития.

До сих пор помню вскрик Ларики, на какой-то миг отвлекший десятника, и мой точный выстрел, лишивший негодяя стадии возрождения. Потом невероятными усилиями с того света я же и вытаскивал наставника.

С моей помощью Кент, с лихвой вернул потраченные на перебррос деньги. Взять хотя бы ставку на тотализаторе. Она сорвала куш в сто раз выше номинала. Таких нашлось не более пяти из сотни тысяч участников. В результате даже после приобретения элитного жилья в Рубанске упсы у нас остались.

Разогнав кровь плавными движениями, принялся обрабатывать удары в ускоренном темпе. Однако в скоростной режим войти не стал. Закончив с упражнениями, отправился на водные процедуры.

Недвижимость в этом районе города была дорога сверх меры еще из-за того, что поблизости располагался холодный пруд, типа того, что попался мне в Рубежье в первые дни пребывания. Почти ледяная вода тогда уберегла меня от козней резервной системы...

Добежав до водной глади, скинул шорты и сиганул в пруд. Доплыл до другого берега, вернулся и рванул бегом обратно. Уже в доме глянул на часы – начало девятого.

– Автономка, как думаешь, Кент проснулся?

«Мне подключать мощности для составления прогноза по вероятности бодрствования воина с позывным Кент?» – отписалась моя собственная, почти ручная система.

– Не стоит, сейчас он нам сам расскажет. – И отправил другу запрос.

Автономная система или автономка – мой самый главный секрет в этом мире. Досталась она мне случайно, когда стоявшая у власти резервная система пыталась избавиться от конкурентки, захватив всю полноту власти, а та, в свою очередь, воспользовалась единственным оказавшимся под рукой носителем – мною, куда и загрузила свои основные модули.

Потом, опять же не без моего участия, власть снова поменялась, но при выгрузке модулей на основные серверы (или как тут у них все называется?) некая копия возжелала остаться среди моих наноботов.

Думаю, я и сам стал частью системы, но не уверен, что это к лучшему. Хотя... Всегда найдется, с кем пообщаться, если ты один. Как сейчас, например.

Не дождавшись ответа, решил лично наведаться к наставнику. Солнце уже высоко, пора работу работать, а не дрыхнуть без задних ног.

«Что это он калитку не закрыл на засов? И где кошка, которая досталась Кенту по наследству от прежних хозяев? – Невольно насторожившись, я включил умение Сенсор. – В его доме находятся сразу четверо – неужели решил гарем себе завести? А ведь сам говорил, что для него две дамы одновременно – это перебор. Хотя, с чего я решил, что там дамы?»

После покупки дома Кент с гордостью демонстрировал нам все его преимущества, одним из которых оказался тайный ход через ближний сарай. Предварительно определив, что возле окон дома с видом на калитку никого нет, направился к хозяйственной постройке.

Объяснение отсутствия наблюдателей выяснилось еще на крыльце. Точно помню: лучевых датчиков наставник не устанавливал. У меня отпали последние сомнения в том, что к другу нагрянули незваные гости.

«Неужели началось то, о чем предупреждал Семеныч? Но он предполагал совсем иные сроки!»

С максимальной осторожностью добрался до сарайчика и осторожно двинулся по подземному ходу, который заканчивался в винном погребе. Оттуда уже несложно было попасть в чулан за хорошо смазанной дверью, ведущей в спальню Кента.

К сожалению, первый уровень умения Сенсор предоставлял не более двух минут для действия, а потом на перезарядку требовался целый час.

«Вроде в спальне, по данным Сенсора, находится один человек. Скорее всего, хозяин дома. И вряд ли он в сознании, иначе бы ответил на послание».

Приоткрыл дверцу чуланчика. Все верно, на кровати в одежде спал Кент. Подошел к выходу из комнаты, помню, за ней выявились двое. Скорее всего, это их голоса.

– И где ваш чертов Дмилыч? Кто говорил, что он вечером припрется? – услышал нервный звонкий голос.

– Не мельтеши, Бич, – ответили приятным баритоном. – Никуда этот Дмилыч не денется. Киря говорил, у него вчера гости были.

– Так надо было и нам заглянуть. Глядишь – и порешали бы все.

– Придурок ты, Бич. Три десятка ступеней перешагнул, а ума...

– Ты бы полегче языком-то.

– А ты тоже думай, что предлагаешь. Если уж у воина оказались в доме сюрпризы, то у десятника их будет на порядок больше. Поэтому хватать парня нужно на чужой территории, где ловушки уже наши.

Вошел в ускоренный режим, влетел в гостиную, произвел два выстрела, ранив бандитов, и понесся на кухню мимоходом добавив каждому по башке, чтобы отключить. Еще два выстрела третьему по рукам, чтобы тот не дкргался к оружию.

– Тебя, что ли, Кирей зовут?

– Нет, он на рынок ушел.

– Какого хрена здесь забыли?

– Так... это... – бандит поморщился, поправляя простреленные руки. – Тебя пришли стращать.

– Допустим, я сильно испугался. Что дальше?

– Я про то не ведаю. Заказчик оплатил заказ: малость покалечить тебя и твоих баб. Своего имени не называл.

– Кто у нас Киря?

Противник сумел остановить кровь, но руки так и висели плетьюми – видимо, пули зацепили кость.

– Воин, двадцать восьмая ступень.

– Ты обо мне ему уже доложил?

– Да, – не стал отрицать очевидного раненый.

– Тогда пусть приходит забирать упакованных. И если он не поторопится, ты тоже потеряешь стадию возрождения.

– А он не согласен. Пишет, что уже подходит к твоему дому, и очень скоро кто-то лишится возрождения.

Разговаривать дальше не имело смысла. Я врезал негодя по башке и рванул к дому.

Мои девчонки до сих пор не проснулись, поэтому не могли прочитать сообщения по сети.

«Только бы успеть, только бы успеть!» – почти молился я, мчась на огромной скорости.

Раздавшийся выстрел со стороны особняка резанул по нервам:

«Всё, не успел!»

Глава 4

Удар головой

Интерлюдия

Когда Лилия вдруг поняла, что посреди леса осталась одна, на нее накатил приступ дикой паники. Возникло непреодолимое желание бежать, куда глаза глядят. И она побежала, сдерживаясь из последних сил, чтобы не заорать во все горло. Все-таки какие-то плоды наставничества принесло: новик с позывным Лиара понимала, что ее крик точно привлечет внимание местных хищников. Шум и треск от бега по густому лесу тоже мог заинтересовать плотоядных, но эти звуки хотя бы не столь далеко разносились.

Через полчаса бегства Лилия полностью обессилила. У нее одновременно началась одышка, боли в ногах и головокружение. А когда беглянка пропустила и зацепилась за очередной торчавший из земли корень, то каким-то невероятным образом пролетела стрелой почти пять метров. Торможение получилось экстремально резким: ударившись головой в дерево, она потеряла сознание.

«Новик с позывным Лиара без применения оружия убила древесную анаконду. За новый оригинальный способ новику засчитано прохождение третьей ступени и открыта четвертая. Для фиксации достигнутого результата и получения трехсот упсов необходимо в ближайшем пункте приема сдать трофей – полметра хвостовой части древесной анаконды. Рекомендации на будущее: голову использовать по прямому назначению, а для убийства местных хищников – традиционное оружие».

Очнувшись, Лилия с трудом поднялась и осмотрелась. И тут на коре дерева увидела размазанные куски морды опасной змеюки. Никакой воды поблизости не оказалось, и она, кривясь от отвращения, принялась вытирать лицо листом какой-то крупнолистной травы, наподобие лопуха. И только когда она кое-как очистилась от крови и слизи, вдруг сообразила, что трава могла оказаться ядовитой. Замерла на несколько секунд, тревожно прислушиваясь к собственным ощущениям. Жжения или рези не возникло, и Лилия облегченно выдохнула.

«Угораздило же меня так споткнуться! Даже не подозревала, что моя голова прочнее башки какого-то гада. – Пострадавшая тронула рукой ушибленное место и зашипела от боли, нащупав огромный шишак. – Нет, надо срочно найти, где можно помыть голову. Как представлю, что у меня в волосах какая-то мерзость – фу! Да, еще велели отрезать хвост безголовой твари. И ведь ничего не поделаешь, придется. Мне той фифе из приемной Ливана надо еще долг отдать! А может фиг ей, а не сто упсов? Как-то подозрительно быстро согласились выпроводить меня из поселка. И тип, с которым свел Рубик, тоже выглядел чистым мошенником. Морсом он меня угостил, гад! От его угощения сразу срочно захотелось в кустики, а потом... Неужели это Рада решила от меня избавиться? Но когда я успела ей дорогу перейти?»

Лиара после кустиков словно выпала из реальности: она больше ничего не помнила и просто бесцельно куда-то шла. Очнулась, только когда её по лицу хлестанула крупная хвойная ветка. А потом был скоростной забег с последующим впечатыванием в башку ядовитого хищника, который немного охладил пыл девушки. Паника, наконец, отступила.

«Какого лешего я вытворяю? Зачем бежала, куда? Точно – идиотка! Мы ведь двигались к Штерску. Надо было сделать запрос системе и бежать хотя бы в ту сторону. А сейчас?»

Лилия достала нож и с отвращением отрезала трофейную часть анаконды. Скорее всего, более ценной была именно голова змеи, но после их столкновения морда гада представляла несобираемый пазл. Спрятав в рюкзак трофей и проведя ревизию, «гроза анаконд» вздохнула

облегченно: ничего из вещей не пропало. Переложив револьвер в карман походной куртки, она поднялась.

«Ой, бедная моя головушка. Пожалуй, система права, использовать ее в качестве оружия не стоит. – Ее капитально шатало и очень хотелось полежать, но главный закон Рубежья гласил: долго на одном месте оставаться опасно. – И куда теперь?»

Бегунья уже собиралась сделать запрос по поводу города, куда двигался караван, но...

«Приемный пункт? – вспомнила Лилия. – И как добраться до ближайшего?»

Система в интерфейсе воспроизвела указательную стрелку. По ней Лиара и направилась, слегка прихрамывая.

Она сейчас очень старалась двигаться так, как учил наставник: выбирала участки почвы без веток, ступала с носка на пятку... Однако тихо у нее все равно не получалось.

«Доберусь до пункта сдачи и подожду там кого-нибудь. Надеюсь, попадутся нормальные мужики и доведут до ближайшего населенного пункта»

Огромный булыжник показался примерно через полчаса неспешного хода. Лилия шла с максимальной осторожностью при подключенном умении Слухач, пытаясь выявить подозрительные звуки.

Заметив долгожданную цель, она так обрадовалась, что позабыла про осторожность, и тут же...

– Привет, подруга! Никак, заблудилась? – Полненькая шатенка с лицом, лишенным морщин, появилась настолько внезапно, что Лилия с трудом избежала столкновения.

– Можно и так сказать, – пробормотала она, ожидая новых неприятностей.

– А ты лучше правду говори, нам иносказаний не нужно. – Слева появилась грудастая брюнетка.

Мимолетного взгляда Лилии хватило, чтобы оценить уровень незнакомок. Не новички, рангом наверняка не ниже воина, а значит опасны. Бегунья сразу поняла: с такими лучше не ссориться. А еще лучше было бы подружиться.

– Моя правда, к сожалению, позорная. Доверилась мужикам, деньги заплатила. Они обещали до города довести, а сами... В общем, после того, как один негодяй угостил фруктовым пойлом, я вырубилась. Очнулась, смотрю – одна топаю по лесу, а каравана и след простыл.

– Не иначе, на людолова наткнулась. Хорошо еще, что очнулась до того, как они за тобой пришли, – проворчала брюнетка.

– Этих уродов нужно сразу за одно место подвешивать, – с ненавистью процедила сквозь зубы рыжая.

Лилия сообразила, что затронула благодатную тему, и решила ее немного развить.

– А в Рубежье все мужики такие? Я же из поселка сбежала именно потому, что там меня каждый рассматривал исключительно в качестве подстилки. И все ждали, когда сама начну себя предлагать.

– Про всех не скажу, но большинство – это точно! Мы, к примеру, здесь только одного нормального и встретили. Правда, Клара?

Лилия только сейчас заметила белесую полосу на шее у обеих женщин.

– Точняк, Азочка. Один – да и тот уже занят. Ну да фиг с ними, с отбросами рода человеческого. Тебя как величать?

– Лиара.

– Давно в Рубежье?

– Нет. Я даже до ополченца не добралась.

– Как ты уже поняла, я – Аза, она – Клара. Недели не прошло, как мы откинулись из Беспределья. Видишь? – Рыжая приподняла волосы, чтобы лучше была видна шея. – Следы от главного «украшения» до сих пор не сошли.

– А Беспределье это где?

– Э, милая моя, да ты еще столького не знаешь! Предлагаю разговор продолжить на камушке. – Грудастая кивнула на булыжник. – А то, не ровен час, гости потусторонние пожалуют.

Они забрались на булыжник, откуда открывался прекрасный вид на полянку.

– Подруга, а что у тебя с мордахой? В чем извазюкалась? Да еще и шишка на голове свежая. Неужели тот гад еще и избил?

– Нет, это следы от другого гада. Древесной анакондой называется, – сообщила Лилия. Ее новые знакомые недоверчиво переглянулись.

– А не рановато ли тебе на таких монстров охотиться, да еще в одиночку? Эту тварь не каждый опытный боец не то что одолеть, даже заметить не способен.

– Так и я не заметила. Перепугалась сдуру, когда от каравана отстала и понеслась, не разбирая дороги. Потом споткнулась, шандарахнулась башкой о ствол дерева со всего маху и отключилась. А когда очнулась, прочитала интерфейс. Оказывается, я эту анаконду лоб в лоб встретила. Просто моя голова оказалась прочнее.

Дамочки затряслись от беззвучного смеха. Минут пять они просто не могли остановиться.

– Давно я так не ржала, – наконец успокоилась Аза. – Обычно встреча человека с древесной анакондой заканчивается не в нашу пользу. Мало кто из охотников, не достигших ранга воина, способен заметить бросок этой твари.

– Ай, да красавица! Не стала ждать прыжка аспида, сама нанесла, как его, упреждающий удар, – продолжала веселиться Клара, держась за живот от смеха.

– Мне тоже досталось! – Лилия коснулась шишки на лбу.

– Да, подруга, ты точно здесь недавно, если после такого еще и жалуешься. Другая бы пир устроила в честь второго дня рождения. И упила бы на нем до чертиков.

– Триста упсов на пир хватит? – Лилия достала хвост анаконды. – Больше у меня пока нет.

– Беру за пять сотен, – предложила Аза. – Повешу на стенке и подпишу: «Единственный гад, убитый прелестной женской головкой».

– Ага, – поддакнула Клара, – а еще добавь внизу: «Помните, мужики: так будет с каждым гадом».

– Мне за него еще обещали четвертую ступень открыть, – неуверенно произнесла Лилия.

– Клара, ты слышала: она анаконду завалила на третьей ступени! Просто класс, – рыжая сняла свой рюкзак и вытащила упакованную в пленку голову какой-то твари. – Держи, это мой подарок *на твой второй день рождения*. Для фиксации достижения более чем сойдет.

Булыжник проглотил предложенный трофей, и в интерфейсе Лилии появилась надпись: *«Новику с позывным Лиара зафиксировано прохождение третьей ступени и открытие четвертой. За голову летающего бобра начислено 400 упсов. Итоговое состояние виртуального счета 900 упсов»*.

– Значит, слушай сюда, подруга, – обратилась Аза. – Мы с Кларой топаем до ближайшей станции. Там сядем на поезд и двинем в сторону Рубанска. Предлагаю до деревушки идти с нами. Дальше – как сама захочешь.

– А в Рубанск вам зачем? – спросила Лилия.

– Да у Азы там кандидат в женихи наметился. Как раз друг того нормального паренька, с которым мы в Беспределье познакомились. Слышала о некоем Дмильче?

– Это не тот, кто препарат «Улыбка» изготовил? – на всякий случай решила уточнить Лилия.

– Он самый, – кивнула грудастая.

* * *

Ни законы, ни система в Рубежье убийство себе подобных не прощали. Система могла завалить штрафами, если кто-то пристрелил человека, не угрожавшего лично тебе или твоим близким. Именно поэтому стрелявший в Кирию лишь подранил наемника, причем очень вовремя – наемник как раз выцеливал вышедшую на крыльцо Русалку.

– Стреляли из окна соседнего дома, – быстро определила она.

– А морду этому кто подрихтовал? – я увидел, что пол-лица бесчувственного бандита превратились в синяк.

– Так он от боли матом орал на всю округу. Неудобно перед соседями, пришлось успокоить.

– Умница. Правда, думаю, скоро он еще громче орать будет. Давай пока оттащим его в подвал.

Руки буквально чесались заняться негодяем, посмевающим взять на прицел мою женщину, однако сейчас важнее было закончить с Кентом, которого я оставил спящим среди подстреленных бандитов. Вкратце рассказав Русалке об обстановке в доме боцмана, поспешил вернуться туда. Привел наставника в чувство, провел разъяснительную беседу...

– Разрази меня штить! – наконец заговорил Кент. – Эти трюмные крысы затеяли на нас охоту, устроили в моем доме засаду!? Якорь им в задницу по самые гланды!

– Что с ними делать будем? Вроде они понятия не имеют, чей заказ выполняли.

– А мне до гальюна их наниматель. Раз собирались на нас денег заработать, пусть пеняют на себя. У тебя же связи с ЧКР имеются?

– Не сказал бы, что связи, просто есть одна знакомая. Риммой зовут.

– Можешь ее найти?

Организации, подобные частной конторе Рубанска, или сокращенно ЧКР, занимались громкими преступлениями в городе и прилегающих к нему районах. Однажды, когда наши интересы пересеклись, познакомился с крутой дамочкой с позывным Римма. Правда, представился тогда ей под другим именем.

«Римма, помнишь Мичела? Ты в Рубанске?»

Высокий ранг позволял пробиться по сети к любому более низкому, но тот имел полное право проигнорировать сообщение. Примерно через полминуты мне все-таки ответили:

«Мичела помню, и что? Почему должна сообщать тебе о своем местоположении?»

«Как внештатному сотруднику ЧКР. Правда, у меня теперь другой позывной».

«Очень интересный у тебя позывной, десятник Дмильч. Я в Рубанске», – ответила она.

Кратко изложил сегодняшние события и попросил о срочной встрече. Договорились, что оперативница прибудет через четверть часа по указанному адресу.

– Как сам? – спросил у Кента.

– Бывало и хуже. Хочешь, чтобы я дождался твою знакомую?

– Ты ведь ее помнишь?

– Такую забудешь, как же! Она тогда была готова всех собак на тебя спустить.

– Дождись, сдай ей подранков, и вместе приходите ко мне. Постараюсь до этого успеть переговорить с двумя человечками.

Сначала зашел в соседний дом, чтобы понять, кто решил оказать помощь. Дверь мне открыла смутно знакомая женщина, которую узнал не сразу.

– Доброе утро, уважаемая. Если не ошибаюсь, ты имеешь некую причастность к гильдии аптекарей?

– Не ошибаешься, Дмильч.

– И ты, конечно, оказалась здесь «совершенно случайно».

– Наоборот, приставлена к тебе, чтобы ни один лишний волос не потерял.
– С чего вдруг такая трепетная забота о моих волосах?
– Чтобы голова, на которой они растут, не растеряла талант и не попала под раздачу вместе с остальными частями тела, – ответила она.

– А конкретнее? – ее объяснения лишь больше запутали.
– Все просто. Если какой-нибудь придурок, типа того, кто целился в Русалку, нападет, на кого ты в первую очередь подумаешь?

– На аптекарей, – озвучил я самую ожидаемую версию.
– Точно! И наверняка начнешь мстить.
– Разумеется, – не стал возражать.
– И вот опять война? – хмыкнула дамочка. – Это мы уже проходили и, кроме убытков, ничего в итоге не получили.

– Я должен поверить, что целая организация опасается одного какого-то десятника?
– Не какого-то, а Дмилыча. И не сбрасывай со счетов, что у этого десятника имеется жена, а у той дядя – сотник.

– Теперь верю, – согласился с доводами соседки. – Прошу прощения, тебя как зовут?
– Ришана.
– Спасибо за помощь, – сразу перевел ей тысячу упсов. – Это за потраченный патрон.
– По-моему, любой боеприпас стоит гораздо дешевле.
– Смотря, как именно его использовать. В истории много случаев, когда один удачный или неудачный выстрел провоцировал лавину тяжелейших последствий. – Не стал напоминать ей про несчастного эрцгерцога, сейчас мне было не до экскурсов в историю. – Благодарю и спешу откланяться. Мне еще нужно переговорить с тем стрелком.

Предупредив Ларику о скором визите Кента и агента ЧКР, мы с Русалкой спустились в подвал.

Кирия уже очнулся.

– Значит, вот этот гад в тебя целился..., – задумчиво произнес я.

Подвал я планировал использовать как мастерскую и хранилище препаратов собственного изготовления. Правда, пока не успел оснастить помещение даже на четверть. Поставил пару столов, купил ящик с инструментами, несколько колб и перегонный аппарат для изготовления спирта. Все оборудование стояло на одном столе, второй оставался не занят.

– Я все равно тебя достану, Дмилыч, ты у меня кровью умоешься...

– Так, кровь, – произнес я, обращаясь лишь к Русалке. – Как думаешь, такого объема с него хватит?

Взял в руку самую большую колбу.

– Думаю, вполне, – включилась в игру супруга.

– И тебе, бабенка, от меня достанется, будешь на коленках передо мной ползать...

– А это мысль! – вроде как ухватился я за идею. – Хрящевые ткани коленных суставов усиливают препарат регенерации. Надо будет обязательно попробовать.

– Про локтевые не забудь, – с умным видом добавила Русалка.

– Эй, вы, подонки, вы меня слышите?! Я...

– Может этому психопату рот заткнуть? Постоянно отвлекает.

– Ты же все равно собирался язык вырезать, так чего с кляпом заморачиваться? – не обращая внимания на пленника, предложила Русалка.

И тут до него дошло...

– Вы что, из живых людей свои препараты делаете?

– Представляешь, ЭТОТ считает себя человеком! Пора с ним заканчивать, утомил. Надо сделать укольчик.

Жена вытащила шприц. Увидев, как Русалка соединяет его с иглой, Киря забился в истерике:

– Только не это, лучше убейте! Пожалуйста...

– Убить? Ты просто потратишь стадию возрождения, а я – ценный биологический материал. Ладно, допустим, соглашусь. А что получу взамен? У тебя есть сто тысяч упсов?

– Нет, – растерянно произнес он. – Но информация иногда бывает дороже денег. А я точно знаю, кто на тебя, Дмильч, зуб точит.

– Вряд ли ты назовешь того, о ком мне неизвестно. Да еще наговоришь на любого, только бы спасти свою шкуру. Хм-м, а ведь она тоже немало стоит... Самому-то тебе цена – пол-упса в базарный день, а вот все составляющие пойдут на благое дело. Нет, человек, поднявший руку на мою женщину, обязан принести пользу тем, кто действительно является человеком, и своей окончательной смертью искупить вину.

– Да не собирался я ее убивать! Не собирался!!! Нам велели лишь подранить твоих женщин и покалечить Кента. Да тебя желательно повязать.

– Зачем? Не вижу смысла.

– Это если один раз. А представь, если каждую неделю...

– Представил: вокруг моего дома еженедельно будет валяться несколько трупов, а избранные везунчики окончательно закончат жизнь в этом подвальчике, принося огромную пользу при создании новых препаратов.

– Не надо! Пожалуйста, не надо!!!

– Может он и вправду не собирался меня убивать? – Русалка включила «доброе полицейского».

– Дамочка, милая, мамой клянусь! Я только в плечо целился.

– И кто же заказал мое плечо? – спросила супруга.

– Ковбой. Я точно слышал его имя...

Пленный, захлебываясь словами, торопился рассказать, где был получен заказ, какова его стоимость, сколько получил аванса, который он тут же и перевел на мой счет. А началось все с того, что он ненароком оказался поблизости от заказчика и узнал того по голосу...

Когда в дверь постучали, он начал рассказывать по второму кругу, для достоверности добавляя уже лишние подробности.

Глава 5

Внештатный сотрудник ЧКР

Интерлюдия...

Карм после возвращения из Беспределья решил и дальше поддерживать контакты с Дмильчем и поселился в том же Рубанске. Он снял дом в районе поскромнее, отказавшись от финансовой помощи десятника, и без того считая себя его должником.

Первое, что бывший провизор сделал после переезда – открыл торговую точку по продаже алхимических ингредиентов, которые сам и добывал в лесах вокруг Рубанска. Мысль подкинул тот же Дмильч, который в дальнейшем собирался через Карма сбывать свои аптекарские препараты.

В отличие от торговли ингредиентами, для оформления разрешения на реализацию аптекарских препаратов требовалось гораздо больше согласований и документов. И главное – лицензия от гильдии аптекарей или специальное разрешение городских властей. Ни того, ни другого пока не предвиделось. Да и снадобий на продажу Дмильч еще не наработал. Переезд, обустройство нового дома, натаскивание Ларики до ранга ратника занимали все его время и силы.

Вчера Дмильч известил о долгожданном повышении Ларики и пригласил отметить новый ранг своей рыжей супруги в ресторан «Ракушка». Карм посмотрел на часы – до ужина еще оставалось семь часов.

«Пожалуй, пора возвращаться, – решил он. – Моя «тихая охота» почти удалась, а к вечеринке еще нужно подготовиться – не приходите же с пустыми руками?»

«Тихой охотой», по аналогии со сбором грибов, Карм называл поиск и заготовку ценных растений. Такое определение добыче растительных ингредиентов подходило куда больше, чем срезанию грибов. В лесу необходимо было двигаться бесшумно, чтобы не встретиться с местной живностью и не привлечь внимания пришельцев, при этом собирать корешки, цветочки, листья и ягодки очень быстро – задержка на одном месте всегда чревата появлением локанов. И тогда о тишине, как и об охоте, уже и речи не шло.

Ближайшая опушка леса находилась примерно в двух километрах от окраины города, а зона, где можно было не опасаться визита пришельцев – в десяти минутах ходьбы, сразу за холмом, к которому направился Карм.

– Добрый день, уважаемый. – Прямо там его и поджидали три охотника. У сборщика трав возникла стойкая уверенность, что для них дичью являлся он сам.

– Здравствуйте, господа. В лес собрались?

– Там видно будет.

Разговор вел один из троих мужиков. На вид ему было около пятидесяти. Среднего роста, крепкого телосложения.

– Что ж, удачи вам, – Карм попытался пройти мимо, но поделщики крепыша перегородили дорогу. – И как это понимать? – стараясь говорить спокойно, спросил он.

– Разговор у нас к тебе, уважаемый. Весьма важный.

– Почему здесь?

– Это место ничуть не хуже других. А в некоторых случаях еще и ряд плюсов имеет – вдруг наш разговор пойдет не так, как надо?

– Угрожаешь?

– Предупреждаю. Чтобы не вздумал хвататься за оружие или писать через сеть глупые записки. Учти: я сразу узнаю, и тогда наш разговор придется перенести в другое место, поскольку кое-кто уже не сможет разговаривать, получив камнем по темечку. А мы свято чтим первое правило Рубежья – не торчать на одном месте.

Карм слышал о людях, способных распознавать обращение собеседника к сети, и на своей голове проверять слова крепыша не собирался.

– Ну, и о чем будет разговор? – спросил он.

– Ни о чем, а о ком, – поправил незнакомец. – О твоём приятеле Дмильгче. Поговаривают, он зазнался. С хорошими людьми не желает делиться барышами.

– А я тут при чем?

– Твой приятель – тебе и ответ держать.

– Ладно, отвечу. Раз мой приятель не хочет делиться, значит, на то у него имеются веские причины. Честно скажу, никому не советовал бы их выяснять – можно лишиться сразу нескольких возроджений. Ты про Викта слышал?

– Лучше о своих возродениях пекишь, уважаемый.

– Так о них и речь, – ответил Карм. – Если я начну задавать Дмильгчу лишние вопросы, он ведь и рассердиться может. А ссориться с десятником, который, еще будучи ополченцем, победил в поединке...

– Хорош болтать, Карм, – прервал крепыш. – Я понял – разговора у нас не получится. Тогда выход всего один. – Незнакомец тяжело вздохнул и обратился к подельникам. – Ребята, он ваш.

Карм понимал, что ничем хорошим эта встреча для него не закончится. После слов крепыша он резко сместился влево, и удар пришелся не по голове. Сам он успел провести только пару ответных и даже попал в одного из напавших, однако разница в подготовке была налицо, да и численный перевес со счетов не сбросишь. Его моментально сбили с ног, *остервенело* отдубасили тяжелыми ботинками, сломав пару ребер, а в довершение главарь еще и кисть повредил, прыгнув двумя ногами прямо на руку.

Напоследок, убедившись, что избитый в сознании, он угрожающе произнес:

– Передашь Дмильгчу, что это – первый урок. Будет и дальше упорствовать, для него лично последует более жесткое наказание. Сейчас мы тебя, считай, легонько отшлепали за непослушание.

Бандиты обыскали раненого, забрали рюкзак, оружие и ушли в сторону города. Дождавшись, когда они отойдут подальше, Карм вытащил из рукава капсулу с «Норушкой» и быстро ее проглотил. Аптекарский препарат тут же принялся за лечение ран. Через пару минут боль притупилась, дышать стало легче.

«Зря вы так с Дмильгчем, он ведь и обидеться может, – подумал бывший провизор. – А когда мой приятель не в духе, его обидчикам не позавидуешь!»

В это время пришло сообщение по сети:

«Карм, на Кента и моих девушек совершено нападение. Среди нападавших четыре жертвы. Пришлось всех отправить в ЧКР, откуда им прямая дорога в Беспределье. Будь осторожен, могут и тебя достать».

«Уже достали. Только благодаря «Норушке» я почти здоров. Как насчет вечернего мероприятия?»

«Точно – все нормально? Помощь не нужна?»

«Нет, меня просто избili. Похоже, кто-то из сильных мира сего решил испортить тебе жизнь. Как бы – не мои бывшие коллеги».

«Исключено, аптекари тут ни при чем. Мероприятие не отменяется. При встрече все расскажу».

«Договорились».

Карм поднялся. Настроение было – хуже некуда, особенно после полученных от Дмильча сообщений.

«И они еще имели наглость назвать себя представителями «хороших людей»! Похоже, придется им доходчиво объяснять, «что такое – хорошо, а что такое – плохо». Дмильч точно не простит тех, кто поднял руку на его женщин».

Интерлюдия...

Алкос, не без помощи Дмильча получивший кругленькую сумму упсов, надумал организовать небольшую аналитическую контору. Однако пока он так и не решил, где размещать офис. С одной стороны, не хотелось уезжать из Рубанска, а с другой – серьезная конкуренция в городе могла отразиться на прибыли.

Аналитик сегодня вообще не собирался составлять прогноз на будущее своего предприятия, но ощущения, которые иногда возникали спонтанно и при этом никогда его не подводили, заставили провести анализ ситуации. На этот раз комп словно взбесился, подкидывая данные, на которые раньше Алкос вообще не обращал внимания. В результате получилось, что в ближайшее время нужно ожидать нападения на его собственный дом с последующей потерей всего ценного, что в нем имелось.

«Этого только не хватало! – мысленно возмущился Алкос, не понимая, как относиться к сложившемуся прогнозу. – Уничтожение ценного? Сжечь, что ли, мой дом собрались? Причем абсолютно непонятно – кто меня так ненавидит, но есть предположение о мотивах. Дмильч!?»

Когда по периметру вокруг дома стали выходить из строя видекамеры, он начал действовать.

Мысль о будущем пожаре сразу подсказала способ противодействия. Аналитик скомкал несколько бумаг и поджег их под датчиками пожарной безопасности. Потом взял емкую железную посуду и, набросав туда всего, что при горении сильно дымит, и поджег.

Алкос решил не пользоваться подземным выходом. Он забрался на чердак дома и через окно перелез на дерево, ветви которого упирались в фасад здания. Сверху разглядел нескольких типов, подбиравшихся к его особняку. Забраться внутрь они так и не успели – подъехали повозки с пожарными и полицейскими.

«Дмильч, тебе грозит опасность. Составил себе прогноз, выпало нападение неизвестных, которое сейчас и наблюдаю с безопасного расстояния. Причина – воздействие на тебя, хотя пока не понимаю, почему для этой цели выбрали мою скромную персону. Предприми меры защиты».

Ответ пришел практически сразу:

«Нападение на мой дом уже произошло. К счастью, все бандиты обезврежены. Параллельно едва не лишили возрождения Кента и Карма, которого неслабо так потрепали. Похоже, кто-то жаждет больших неприятностей. Сможешь в семь вечера подойти в ресторан «Ракушка»? Обсудим ситуацию».

«Обязательно буду, до встречи!»

Алкос с Дмильчем познакомились, когда волею судьбы находились «по разные стороны баррикад». Тогда аналитика нанял банкир, намереваясь захомутать своего должника Кента, а неизвестно откуда взявшийся наглый парень стал в этом деле огромной помехой. После того заказа Алкос постоянно влипал в неприятности и терпел убытки. Однако, аналитик он на то и аналитик, чтобы найти, понять и сделать вывод из происходящего. По итогу, стоило ему сменить «полюса» приложения сил, и ситуация резко поменялась – любая помощь Дмильчу оборачивалась прибылью. Вот почему Алкос сразу, как смог, направил ему тревожное послание.

«Немудрено, что напавшие на Дмильча сразу «обезвредились» – у парня чуйка на врагов. Интересно узнать, кому ж всё нейдет? Снова аптекари на солнце перегрелись? Так вроде не должны, они недавно хороший урок получили...»

После того, как Дмильч вытащил из Беспределья свою девушку, его популярность взлетела похлеще кинозвезды, особенно – у женской части населения Рубежья. Тут тебе и романтика, и бесстрашный герой. А когда еще выяснилось, что этот герой способен создавать средство, реально разглаживающее морщины... В общем, трудно было понять того, кто в здравом уме начнет охоту на победителя беспредельщиков.

«Неужели Викт каким-то образом раздобыл деньги и решил отомстить? Так вроде о нем пока ни слуху, ни духу, как в воду канул! И мой анализ его никоим боком не коснулся.»

Пожарные, между тем, разбили окно и затушили очаги возгорания. Когда уже собирались уходить, увидели спускающегося по лестнице хозяина дома.

– Хвалю за оперативность, господа. Кто старший?

– Ратник с позывным Дантич, – представился тот.

– Сотню упсов хочешь получить?

– Само собой, – кивнул тот.

– Мне нужно выбраться отсюда незаметно.

– Я дружу с законом, и нарушать его не собираюсь, – нахмурился спасатель.

– Полностью с тобой солидарен, уважаемый. Но тут такое дело... Со мной хочет свести счеты один очень ревнивый воин. Дамочку я подставлять не желаю, да и самого дурака калечить не собираюсь, поэтому будет лучше, если на время просто исчезну. Может без меня у них что-то и получится.

– Так ты же аналитик? – изумленно спросил он.

В Рубежье считалось, что все составители прогнозов стоят выше обычных людских проблем.

– Да, аналитик, поэтому и рассчитал лучший исход для той парочки. Я ведь прежде всего желаю счастья хорошей женщине, а со мной у нее, к сожалению, будущего нет.

– Конечно, помогу, мне и денег не нужно. Скажи, а ты и вправду можешь просчитать, как сложится судьба влюбленных?

– А что там сложного? – пожал плечами Алкос.

– У меня сын собирается жениться, и я бы...

– Договоримся, – кивнул аналитик.

Ему тут же принесли костюм пожарного, и вскоре он покидал дом на дежурной телеге, пока в доме оставался другой огнеборец. Полиция, оцепившая особняк, подмены не заметила, как и опоздавшие к началу пожара бандиты.

* * *

Заказанный в ресторане столик находился возле окна. Сначала пришли мы с девчонками и Кент, потом подтянулся Алкос, а последним прибыл Кент. Я по сети предупредил гостей, чтобы не начинали разговор о сегодняшних инцидентах, поэтому сразу посыпались поздравления Ларики и подарки.

Кент в своей манере преподнес оружие в виде кинжала. Я бы сильно удивился, если бы оно не имело сюрприза, и оказался прав. В лезвие были встроены два ствола, что давало возможность поразить цель с расстояния в пять метров.

Карм где-то раздобыл пару бутылочек очень дорогого шампанского, которые выставил на стол. Зная о его не слишком стабильном финансовом положении, осуждающе покачал головой, но тот в свое оправдание философски заметил:

– Мы постоянно рискуем, и нам вместо молока за вредность положен именно такой напиток.

Аналитик главного повода сбора не знал, а потому в качестве подарка принялся что-то шептать Ларике на ухо, а она быстро кивала.

А я подарил ей ожерелье, заказанное в Шукинске. Когда-то в том же магазинчике я присматривал украшение для Лилии, все еще находившейся в коме. С продавцом магазина Маризой у нас состоялся интересный разговор. Она не верила, что четырехзначную сумму в упсах я смогу заработать очень скоро. Вчера связался с женщиной по сети, напомнил о Мичеле и спросил, нашла ли она достойное украшение? После подтверждения перевел ей двадцать тысяч и попросил переслать драгоценность в Рубанск.

Где-то через полтора часа праздничного застолья предложил мужикам выйти на свежий воздух.

– Итак, мы имеем четыре нападения за одни сутки. Цель очевидна – напугать и вынудить к каким-то действиям. Карму, например, сказали, что я отказался делиться с какими-то «хорошими людьми». Если считать всех, кто приходил с подобными предложениями, то в Рубанске перебор с «хорошими».

– Мелким сошкам нереально провернуть почти одновременно несколько нападений, – высказался Кент. – Речь, скорее всего, может идти о серьезных организациях, которых в Рубежье не более полутора десятков.

– Аптекарей можно исключить сразу, – заметил я. – Их приставленный боец выступал на нашей стороне.

– А если это их провокация? – высказал сомнение Алкос. – Сами устроили нападение, и сами же помогли.

– Не думаю. Ты уже составлял прогноз?

– Не далее, как сегодня. Пока результат нулевой. Одно могу сказать точно – это не Викт.

– Ну, хоть что-то, – кивнул я. – Еще один из нападавших называл некоего Ковбоя. Дескать, их нанимал этот мужик.

– И это не позывной, – добавил Кент. – Попытался выяснить о нем по своим связям. О Ковбое многие знают, морского ежа ему в печенку. На наемников выходит сам, расплачивается только наличными или драгоценностями. В лицо его никто не видел.

– Некий Кирия утверждал, что узнал его по голосу. Это возможно?

– Только если Ковбой часто пользовался его услугами. – Алкос пришел на праздник со своим компом и уже что-то в нем высматривал.

– Какие люди! И без охраны? – раздался незнакомый противный голос, и прямо на нас вышли сразу десять бойцов. – И наверняка у них имеются лишние упсы. Предлагаю очень выгодный обмен: вы нам – деньги, мы вам – здоровье.

– И на кой нам сдалось ваше гребанное здоровье, крысы сухопутные?! – презрительно сплюнул боцман.

– Дядя не догоняет, – продолжил тип с противным голосом. – Базар не о нашем здоровье, а о твоём и твоих корешков.

– Может их сразу тут и положить? Угроза здоровью озвучена, штрафов система выставить не должна.

– Не так быстро, господа хорошие. – На нас направили сразу десять стволов. – Вам не хватает лишних дырок в теле?

– А вам? – почти сочувственно спросил Кент, и, откуда ни возьмись, вокруг бандитов выстроилось кольцо из других бойцов, которые приставили оружие к затылкам наглых типов. – Не знаю, сколько у вас возродений, медузы бесхребетные, но готов потратить личное время и посчитать.

Боцман пригласил своих друзей «прогуляться» возле ресторана, чтобы присмотреть за нами со стороны. Парни рассредоточились, и в зале, и снаружи, а сейчас вмешались по знаку Кента.

Пять бандитов бросили оружие сразу, остальные – через несколько секунд. С пистолетом остался только главарь.

– А меня уверяли, что работенка непыльная. Вот так каждая гнида норовит облапошить честного грабителя.

Не понял, что он собирался сделать, но кто-то из его же подельников вдруг мощно приложил главаря по голове. От удара он выронил оружие и начал заваливаться, а ударивший схватил мужика за рукав.

– У него там газовая граната, – объяснил бандит, – с отравляющим веществом.

Мысленно обругал себя: надо было сразу подключать умения, тогда бы и сам обнаружил опасность.

Опять пришлось вызывать сотрудников ЧКР, которые оперативно повязали «честных грабителей».

– Дмильч, еще несколько дней – и в городе закончится преступный элемент. С чего они слетаются на тебя, как мотыльки на огонь? – спросила Римма.

– Сам пытаюсь разобраться, но пока даже нет догадок.

– За их главаря отдельное спасибо. Этот тип уже много людей потравил, – поблагодарила капитан частной конторы Рубанска. – Если еще кого-то изловишь, сообщай.

– Конечно, я же внештатный сотрудник ЧКР.

Глава 6

И кто же это такой назойливый?

Интерлюдия...

Общаясь с новыми знакомыми, Лилия ни разу не применяла свое уникальное умение и узнать, о чем те говорят в ее отсутствие – обе женщины попросту ничего не собирались скрывать от новой подруги. А говорили они много, особенно Клара. Поэтому новик с позывным Лиара довольно быстро узнала и о жизни заключенных в Беспределье, и грозных хищниках Рубежья, и о самых опасных пришельцах, которые ко всему прочему еще и в матерях превращаются. Наблюдения также показали, что Аза и Клара, в отличие от нее, к здешним опасностям были готовы. – обе двигались бесшумно, умели читать следы, могли разглядеть среди зарослей притаившегося хищника ...

«Сколько же тут надо прожить, чтобы обычный поход по лесу не был смертельно опасным? Глядя на них двоих, складывается ощущение, будто тетки просто вышли прогуляться по парку. Не хватает лишь кавалеров рядом, да мороженого вместо ствола».

Лиара старалась повторять их движения, но пока получалось плохо.

– Девчонки, скажите, а Рубанск – большой город? – спросила Лилия на очередном привале, когда попутчицы затащили ее на раскидистое дерево.

– Пожалуй, самый крупный в нашей округе, – ответила Аза. – А тебе зачем?

– Там можно найти нормальную работу?

Женщины устроились на толстых ветвях примерно на пятиметровой высоте. Говорили тихо, но не переходя на шепот.

– Смотря какую работу считать нормальной. Мы, к примеру, с Кларой – охотницы. Занимаемся отстрелом всяких тварей.

– Ага, – подтвердила грудастая брюнетка. – Самая богатая добыча – похотливые мужики, которые так и норовят руки распустить.

– В следующий раз, Кларочка, не спеши сразу в лоб стрелять, когда тебя лапают, – с укоризной покачала головой рыжая.

– Так тот мерзавец не лапал, а сразу одежду срывать начал, чуть пуговицы не оторвал, падла! И ладно бы еще на мужика был похож, а то – ни кожи, ни рожи. Тьфу!

– Ну так и отстрелила бы ему пальцы или руку сломала, и тогда мы с тобой не угодили бы в Беспределье.

– Лучше бы я ему яй...

– Фи, Клара, какие слова... Надо говорить – гениталии.

– Да иди ты... Откуда у этих кабанов талии?

– Темная ты, Клара, как печная сажа.

Перепалки своих спутниц Лилия слушала с интересом, пытаясь лучше понять характер каждой. Она уже решила остаться вместе с ними, посчитав, что сможет научиться у них чему-то полезному.

– Да ладно обзывать! Ты ведь именно в Беспределье встретила Карма, – выдала главный аргумент брюнетка.

– Я там много всяких-разных встретила, на кого глаза б мои не смотрели, – с досадой ответила Аза.

– Хорош нюни распускать! Ежели у тебя с этим Кармом все сростется, ты мне по гроб жизни будешь обязана. Хочешь, я ему напишу, что мы освободились и топаем в Рубанск?

– Тебя – может быть, но мы им точно не по зубам. А убивать... Во-первых, система могла не одобрить, а во-вторых, надо же нам было оставить заслон на пути пришельцев. Сейчас эти типы на себя не только чужаков притянут, но и всю опасную живность в округе. А значит, мы сэкономим патроны, да и до места быстрее доберемся.

– Здорово! Я бы ни за что бы не додумалась.

– Поживешь с наше в Рубежье – и не такому научишься.

– Стоять! – резко скомандовала Клара, застыв на месте.

Выполнять приказы подруг Лиара уже научилась, а потому замерла сразу.

– Что? – тихо спросила Аза.

– Чешуйчатая пума, – одними губами ответила грудастая амазонка.

– Капец нам, – эхом отозвалась рыжая.

Одолеть хищника, входящего в десятку самых опасных тварей местной фауны, у них шансов не имелось, поскольку такую чешую обычной пулей не пробить. Оставалась лишь надежда, что смертоносная кошка сыта и не пожелает связываться с двуногими, но для этого они должны были не проявлять даже намека на агрессию.

Пума спрыгнула с ветки перед «статуями» и грациозно прошла буквально в шаг от каждой. К Лилии хищница приблизилась вплотную и слегка ткнулась носом в кобуру подаренного Дмильчем револьвера. Затем также гордо удалилась.

– Азочка, что это было? Я чуть не обоссалась, – ошалело произнесла грудастая брюнетка.

– Не спрашивай, подруга, сама очумела. Надо будет при случае в ближайшей церкви сотню свечек за спасение поставить. А ты что скажешь, Лиара?

– С меня два банкета, – дрожащим голосом пролепетала она.

– Нет, второй банкет это мы тебе должны, подруга. Ведь кошка явно у тебя что-то унюхала. Где вяла эту кобуру?

– Купила на рынке...

– Многое бы отдала, чтобы узнать имя ее прежнего владельца, – задумчиво произнесла Аза. – Ладно, девчонки, шагаем дальше. Не хватало еще пришельцев здесь дождаться.

* * *

О Ковбое в Рубанске слышали многие, только вот позывной этот в системе на значился, хотя раньше уже пять раз использовался разными людьми, попавшими в Рубежье, но не протянувшими в новом мире более трех недель.

Система, как рассказал Алкос, при выборе позывного всегда предупреждала, если желаемое новичком имя занято или раньше было в ходу и его носитель погиб. Естественно, подобная статистика, когда тебе сообщают о таком количестве не сумевших выжить с понравившимся ником, сразу заставляла выбрать менее несчастливый позывной.

Однако кто-то решил назваться Ковбоем вне системы, да еще подмять под себя нишу довольно специфических заказов. Каких точно – информации не было, но та же Римма из ЧКР сообщила, что не совсем логичные наскоки вполне мог организовать этот тип.

Паршиво, когда тебя изо дня в день прессуют, не выдвигая никаких конкретных требований. Постоянно ощущаешь себя под прицелом. Еще бы понимать кого и насколько это затянется.

Киря – тот, кто пытался выстрелить в Русалку, сказал, что мотать нервы нам будут долго. Он и сам не знал причин наезда. Карму хотя бы передали про дележ, но с кем именно – не уточнили. Подобных требований по приезду в Рубанск предъявлялось много. Пока любители чужих денег не получали жесткий отпор.

На третьи сутки этого сумасшествия, когда ранили Карма и Алкоса, у меня появилось неудержимое желание попросту стрелять в подозрительных типов. Правда, подлым наемником казался каждый второй...

– Господа и дамы, собрал я вас сегодня для того, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие, – начал я почти по Гоголю. – От творящегося в последнее время вокруг нас дурдома страстно захотелось недельку – другую подышать лесным воздухом.

– Ты же собирался заняться аптекарскими препаратами, – напомнила Русалка.

– Вдохновения нет. Наверное, стены давят.

– Давно говорил, семь футов нам под килем, в плаванье уходить надо, – поддержал Кент. – В Рубанске от нас точно не отстанут.

– Кто-то подсказал или сам догадался? – спросил Карм, потирая простреленное плечо.

Препарат «Норушка-4К» быстро справлялся с подобными ранами, но чесалось заживающее место еще пару дней.

– Получил я тут весточку попутным ветром. Те, кто в курсе, поймут от кого, а остальным и знать не надобно.

Кент говорил про Рулса. Провидец в прошлом несколько раз предупреждал об опасности, и его советы всегда оказывались полезными.

– Значит, отправляемся в дальний поход. Осталось понять, когда выходим и куда направляемся. Думаю, дня на сборы хватить должно...

– Нет у нас столько времени, – перебил Кент. – Город нужно покинуть самое позднее этой ночью.

Мы собрались в нашем доме. Помимо меня и Ларики с Русалкой, вокруг стола расположились Кент, Карм, Алкос и Ришана. Ее дом вчера тоже подвергся дерзкому нападению. Пришлось вмешиваться, отправив троих налетчиков на возрождение, а аптекаршу потом уstraивать у нас. Похоже, недоброжелатели записали ее в мои друзья. Это также подталкивало к скорейшему выезду из города – многие приятели боцмана рвались нам помогать, если на них тоже начнется охота...

– Что ж, значит время на сборы придется сократить. Через час ужинаем, упаковываем вещи и – на выход. Куда идти, знаешь? – спросил боцмана.

Раз провидец нас торопил, значит мог подсказать и направление.

– Есть парочка подходящих рейдов, Дмильч. В пути станет ясно, какой из них лучше.

Несколько раз обращался к собственной автономной системе, даже уговорил подключить ее мощности для вычисления возможных виновников наших бед. И чего добился? Автономка, ссылаясь на сложность поставленной задачи, нагло попросила не беспокоить ее пару дней.

– Так, теперь хочется выяснить, все ли из здесь присутствующих отправляются на лесную прогулку?

Первой отозвалась Ришана:

– Я – в деле. Сам знаешь, меня отправили за тобой присматривать, так что деваться некуда.

– За ним есть, кому присмотреть! – язвительно напомнила Русалка.

– Ваш присмотр бесплатный, а мне за него деньги платят, – выставила контраргумент представительница гильдии аптекарей. – Опять же, я одному хорошему человеку обещала не оставлять вашу семью без присмотра.

Русалка хотела добавить что-то еще, но я опередил, посмотрев на аналитика:

– Ты с нами?

– А куда я денусь? – Пожал плечами он. – В городе оставаться опасно, а с тобой всегда есть шанс уцелеть. И возможно выгоду получить.

– И я иду, – тут же подключился Карм. – Глядишь – еще в развитии малость поднимусь.

– Кого-то со стороны будем брать с собой? – спросил Кент. – А то желающих составить компанию много – только кликни.

– Нет. Чем меньше людей, тем меньше следов оставим.

– Ничего, мы за собой шутихи раскидаем. Придется преследователям, якорь им в задницу, двигаться за нами очень осторожно.

Шутихами назывались особые закладки от гильдии ремесленников. Их можно было оставить позади себя, включив таймер на время, по окончании которого активировались датчики движений, запускающие небольшой взрыв со всеми вытекающими последствиями.

– Надеюсь, у тебя все готово?

Кент пришел с большим рюкзаком, значит все продумал и подготовился. Его почти шестилетний опыт пребывания в Рубежье был накоплен в походах по здешним лесам. Особенно – в окрестностях Рубанска.

После небольшого разговора стало понятно, что самыми неподготовленными к путешествию оказались мы. Если точнее – Ларика и Русалка. Они первыми покинули комнату, распорядившись, что ужин будут готовить уже собравшиеся в дорогу. В итоге на кухню отправились мужики.

– Как у тебя с «Норушкой»? – поинтересовался Карм. – В пути она нам точно понадобится.

– Доз двадцать есть, но я еще возьму с собой ингредиенты и набор алхимика.

– Я прихватил из дома свои запасы корешков и ягод, думаю, тоже пригодятся.

– Там видно будет, – кивнул я и обратился к боцману. – Может скажешь, куда мы пойдем?

– Сначала – на запад, – лаконично ответил Кент.

Мы все ожидали продолжения, а он продолжал спокойно резать лук.

– А потом? – не выдержал я.

– Звезды подскажут, – бросил он взгляд на потолок.

– Выходит, и ты не в курс.

– Курс прокладывает штурман, а мое дело – ему следовать, да вас строить, когда роптать начнете.

– А мудрый штурман не знает, какая гнида нам жизнь портить вздумала?

– К сожалению, пока нет. На эту тему он ничего не сообщил.

Ужин мы успели приготовить как раз к тому времени, когда мои дамы закончили сборы в дорогу. Однако поесть нам не дали: раздался звон разбитого стекла, и в окно влетела стрела с запиской.

«А отправить сообщение по Сети нельзя было?» – подумал я, собираясь ее поднять.

– Полундра! Не дышать! – крикнул Кент.

Стрела вспыхнула, заполняя комнату дымом.

– На выход! – скомандовал я.

Хорошо, все вещи уже были в прихожей, куда мы вылетели, как торпеды из субмарины. Окон там не было, так что можно было не опасаться обстрела. А за стрелка или стрелков принялись нанятые Кентом наемники. Снаружи донеслась пальба.

– Даже пожрать не дали, медузы склизкие! – выругался боцман. – Выходим.

Интерлюдия...

«Ничего не меняется в этой жизни! – мысленно рассуждал засевший на высоком дереве мужчина лет сорока. – Этому Дмильчу покоя нет нигде. И толку, что он выбрался из Беспределья? Здесь, в Рубанске, вокруг него точно такой же беспредел. Разница лишь в отсутствии ошейников».

Мужик машинально потер шею, досматривая провалившееся нападение на дом десятника. За особняком он наблюдал издали уже третий день. Сам ни во что не вмешивался, лишь четко отслеживал действия защитников особняка и видел, когда те его покинули.

«Вот и как с такого стребуешь долг, если его, того и гляди, прикончат? Хотя, думаю, речь об убийстве не идет. Столько народу, чтобы прикончить пусть даже десятника, не задействуют. Кто-то пытается непрозрачно намекнуть Дмильчу, что тот живет неправильно? Даже любопытно узнать, кто бы это мог быть?»

Когда стрельба стихла, наблюдатель спустился вниз и направился в ту сторону, где скрылся отряд. Проследить за «везучим» молодым человеком его подталкивало обычное любопытство.

«Судя по размерам рюкзаков, они собрались в дальнюю дорогу, но от поезда отказались. Уводят желающих потрепать им нервы в лес? А что, стоящая идея. Это в городе после возрождения человеку почти ничего не грозит, а среди деревьев можно очень скоро наткнуться на голодного хищника. Думаю, теперь желающих поохотиться на Дмильча и его людей заметно поубавится. А тем, кто затеял эту игру, платить охотникам придется в разы больше».

Глава 7

И кто же это такой назойливый?

Интерлюдия...

Общаясь с новыми знакомыми, Лилия ни разу не применяла свое уникальное умение и узнать, о чем те говорят в ее отсутствие – обе женщины попросту ничего не собирались скрывать от новой подруги. А говорили они много, особенно Клара. Поэтому новик с позывным Лиара довольно быстро узнала и о жизни заключенных в Беспределье, и грозных хищниках Рубежья, и о самых опасных пришельцах, которые ко всему прочему еще и в матерях превращаются. Наблюдения также показали, что Аза и Клара, в отличие от нее, к здешним опасностям были готовы. – обе двигались бесшумно, умели читать следы, могли разглядеть среди зарослей притаившегося хищника ...

«Сколько же тут надо прожить, чтобы обычный поход по лесу не был смертельно опасным? Глядя на них двоих, складывается ощущение, будто тетки просто вышли прогуляться по парку. Не хватает лишь кавалеров рядом, да мороженого вместо ствола».

Лиара старалась повторять их движения, но пока получалось плохо.

– Девчонки, скажите, а Рубанск – большой город? – спросила Лилия на очередном привале, когда попутчицы затащили ее на раскидистое дерево.

– Пожалуй, самый крупный в нашей округе, – ответила Аза. – А тебе зачем?

– Там можно найти нормальную работу?

Женщины устроились на толстых ветвях примерно на пятиметровой высоте. Говорили тихо, но не переходя на шепот.

– Смотря какую работу считать нормальной. Мы, к примеру, с Кларой – охотницы. Занимаемся отстрелом всяких тварей.

– Ага, – подтвердила грудастая брюнетка. – Самая богатая добыча – похотливые мужики, которые так и норовят руки распустить.

– В следующий раз, Кларочка, не спеши сразу в лоб стрелять, когда тебя лапают, – с укоризной покачала головой рыжая.

– Так тот мерзавец не лапал, а сразу одежду срывать начал, чуть пуговицы не оторвал, падла! И ладно бы еще на мужика был похож, а то – ни кожи, ни рожи. Тьфу!

– Ну так и отстрелила бы ему пальцы или руку сломала, и тогда мы с тобой не угодили бы в Беспределье.

– Лучше бы я ему яй...

– Фи, Клара, какие слова... Надо говорить – гениталии.

– Да иди ты... Откуда у этих кабанов талии?

– Темная ты, Клара, как печная сажа.

Перепалки своих спутниц Лилия слушала с интересом, пытаясь лучше понять характер каждой. Она уже решила остаться вместе с ними, посчитав, что сможет научиться у них чему-то полезному.

– Да ладно обзывать! Ты ведь именно в Беспределье встретила Карма, – выдала главный аргумент брюнетка.

– Я там много всяких-разных встретила, на кого глаза б мои не смотрели, – с досадой ответила Аза.

– Хорош нюни распускать! Ежели у тебя с этим Кармом все срстется, ты мне по гроб жизни будешь обязана. Хочешь, я ему напишу, что мы освободились и топаем в Рубанск?

– Не надо. Хочу сперва на него со стороны взглянуть, а потом решу. Вдруг он мне только на фоне монстров Беспределья нормальным показался?

У Лилии поначалу были мысли написать Дмильчу про добытчиков, но она слышала, что любой след в Сети может быть найден аналитиками, а они всегда готовы поделиться информацией с теми, кто согласен за нее платить. Опять же, не исключено, что десятника не заинтересует обращение к нему некой неизвестной Лиары, и он даже не прочтет ее сообщение.

– Сюда кто-то идет, – прошептала Лиара, когда неожиданно само заявило о себе умение. – Похоже, по нашему следу.

Сбежавшая от добытчиков расслышала всего одну фразу: «Они туда потопали». Умение, похоже, сбавывало только на голоса людей.

– Откуда знаешь? – всполошилась Аза.

– Слух у меня музыкальный. С той стороны идет какой-то мужик. И он явно не один.

– Ладно, проверю.

Рыжая ловко перебралась с одного дерева на другое, затем еще...

– Куда она? – спросила Лиара.

– В засаду. Мы – вроде наживки, а она – охотник. А ты уверена, что сюда идут?

– Буду очень рада, если ошибусь.

– Тогда сидим и ждем, как две русалки на ветвях, – ухмыльнулась Клара, зачем-то поправив грудь.

Через минуту под деревом стояли трое мужиков.

– Девочки, предлагаю вам спуститься, – тихо произнес один из них.

– Нам и тут неплохо, так что шел бы ты..., – почти вежливо предложила грудастая.

– Вот только не надо грубить, мадам, а то если я начну...

– Так сразу и кончишь, придурок. Мотай отсюда, такие уроды не в моем вкусе.

– Не вынуждайте меня...

– А то что? «Кончалку» свою из штанов вытащишь? Так она давно у меня на прицеле. Хочешь, отстрелю?

Лиара не успела заметить, когда в руках охотницы появился пистолет.

– Ну что ж, я хотел решить вопрос мирно. Видать – не судьба.

Он не успел договорить, как прозвучал выстрел, и с дерева свалился боец, все это время тихо подкрадывавшийся к «русалкам» по веткам.

– *** ** * ** * ** * !!! – разразился отборными ругательствами упавший.

Клара следом выстрелила трижды, подранив каждого из стоявших под деревом. Только после этого спустилась на землю.

– А теперь все очень внимательно слушаем тетю Клару, подонки. Быстро переводим мне по триста упсов, если не хотите здесь остаться без оружия. Всем понятно?

– С ума сошла, девочка?

– С тебя – пятьсот. – Она тут же приставила ствол к башке самого говорливого. – И пусть я еще на пару лет застряну в Беспределье, но ты, гнида...

– Виноват, – тут же сдулся бандит, обратив внимание на след от ошейника.

– Они расплатились, уходим – сейчас тут будет очень шумно.

Лилии было страшно, однако она все же заставила себя слезть вниз. Женщины побежали прочь от опасного места, а подранки попытались взобраться на деревья. Троим это удалось, а четвертому хватило сил только на то, чтобы опереться о ствол дерева, когда из появившихся локанов начали вываливаться потусторонние монстры.

– А кто это был? – спросила Лилия через десять минут бега, когда их догнала Аза.

– Не иначе, по твоему следу шли людоловы.

– А не проще было их убить? – спросила Лилия. – Они ведь могли нас...

– Тебя – может быть, но мы им точно не по зубам. А убивать... Во-первых, система могла не одобрить, а во-вторых, надо же нам было оставить заслон на пути пришельцев. Сейчас эти типы на себя не только чужаков притянут, но и всю опасную живность в округе. А значит, мы сэкономим патроны, да и до места быстрее доберемся.

– Здорово! Я бы ни за что бы не додумалась.

– Поживешь с наше в Рубежье – и не такому научишься.

– Стоять! – резко скомандовала Клара, застыв на месте.

Выполнять приказы подруг Лиара уже научилась, а потому замерла сразу.

– Что? – тихо спросила Аза.

– Чешуйчатая пума, – одними губами ответила грудастая амазонка.

– Капец нам, – эхом отозвалась рыжая.

Одолеть хищника, входящего в десятку самых опасных тварей местной фауны, у них шансов не имелось, поскольку такую чешую обычной пулей не пробить. Оставалась лишь надежда, что смертоносная кошка сыта и не пожелает связываться с двуногими, но для этого они должны были не проявлять даже намека на агрессию.

Пума прыгнула с ветки перед «статуями» и грациозно прошла буквально в шаг от каждой. К Лилии хищница приблизилась вплотную и слегка ткнулась носом в кобуру подаренного Дмилычем револьвера. Затем также гордо удалилась.

– Азочка, что это было? Я чуть не обоссалась, – ошалело произнесла грудастая брюнетка.

– Не спрашивай, подруга, сама очумела. Надо будет при случае в ближайшей церкви сотню свечек за спасение поставит. А ты что скажешь, Лиара?

– С меня два банкета, – дрожащим голосом пролепетала она.

– Нет, второй банкет это мы тебе должны, подруга. Ведь кошка явно у тебя что-то унюхала. Где вяла эту кобуру?

– Купила на рынке...

– Многое бы отдала, чтобы узнать имя ее прежнего владельца, – задумчиво произнесла Аза. – Ладно, девчонки, шагаем дальше. Не хватало еще пришельцев здесь дождаться.

* * *

О Ковбое в Рубанске слышали многие, только вот позывной этот в системе на значился, хотя раньше уже пять раз использовался разными людьми, попавшими в Рубежье, но не протянувшими в новом мире более трех недель.

Система, как рассказал Алкос, при выборе позывного всегда предупреждала, если желаемое новичком имя занято или раньше было в ходу и его носитель погиб. Естественно, подобная статистика, когда тебе сообщают о таком количестве не сумевших выжить с понравившимся ником, сразу заставляла выбрать менее несчастливый позывной.

Однако кто-то решил назваться Ковбоем вне системы, да еще подмять под себя нишу довольно специфических заказов. Каких точно – информации не было, но та же Римма из ЧКР сообщила, что не совсем логичные наскоки вполне мог организовать этот тип.

Паршиво, когда тебя изо дня в день прессуют, не выдвигая никаких конкретных требований. Постоянно ощущаешь себя под прицелом. Еще бы понимать кого и насколько это затянется.

Киря – тот, кто пытался выстрелить в Русалку, сказал, что мотать нервы нам будут долго. Он и сам не знал причин наезда. Карму хотя бы передали про дележ, но с кем именно – не уточнили. Подобных требований по приезду в Рубанск предъявлялось много. Пока любители чужих денег не получали жесткий отпор.

На третьи сутки этого сумасшествия, когда ранили Карма и Алкоса, у меня появилось неуправляемое желание попросту стрелять в подозрительных типов. Правда, подлым наемником казался каждый второй...

– Господа и дамы, собрал я вас сегодня для того, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие, – начал я почти по Гоголю. – От творящегося в последнее время вокруг нас дурдома страстно захотелось недельку – другую подышать лесным воздухом.

– Ты же собирался заняться аптекарскими препаратами, – напомнила Русалка.

– Вдохновения нет. Наверное, стены давят.

– Давно говорил, семь футов нам под килем, в плаванье уходить надо, – поддержал Кент. – В Рубанске от нас точно не отстанут.

– Кто-то подсказал или сам догадался? – спросил Карм, потирая простреленное плечо.

Препарат «Норушка-4К» быстро справлялся с подобными ранами, но чесалось заживающее место еще пару дней.

– Получил я тут весточку попутным ветром. Те, кто в курсе, поймут от кого, а остальным и знать не надобно.

Кент говорил про Рулса. Провидец в прошлом несколько раз предупреждал об опасности, и его советы всегда оказывались полезными.

– Значит, отправляемся в дальний поход. Осталось понять, когда выходим и куда направляемся. Думаю, дня на сборы хватить должно...

– Нет у нас столько времени, – перебил Кент. – Город нужно покинуть самое позднее этой ночью.

Мы собрались в нашем доме. Помимо меня и Ларики с Русалкой, вокруг стола расположились Кент, Карм, Алкос и Ришана. Ее дом вчера тоже подвергся дерзкому нападению. Пришлось вмешиваться, отправив троих налетчиков на возрождение, а аптекаршу потом утешать у нас. Похоже, недоброжелатели записали ее в мои друзья. Это также подталкивало к скорейшему выезду из города – многие приятели боцмана рвались нам помогать, если на них тоже начнется охота...

– Что ж, значит время на сборы придется сократить. Через час ужинаем, упаковываем вещи и – на выход. Куда идти, знаешь? – спросил боцмана.

Раз провидец нас торопил, значит мог подсказать и направление.

– Есть парочка подходящих рейдов, Дмилыч. В пути станет ясно, какой из них лучше.

Несколько раз обращался к собственной автономной системе, даже уговорил подключить ее мощности для вычисления возможных виновников наших бед. И чего добился? Автономка, ссылаясь на сложность поставленной задачи, нагло попросила не беспокоить ее пару дней.

– Так, теперь хочется выяснить, все ли из здесь присутствующих отправляются на лесную прогулку?

Первой отозвалась Ришана:

– Я – в деле. Сам знаешь, меня отправили за тобой присматривать, так что деваться некуда.

– За ним есть, кому присмотреть! – язвительно напомнила Русалка.

– Ваш присмотр бесплатный, а мне за него деньги платят, – выставила контраргумент представительница гильдии аптекарей. – Опять же, я одному хорошему человеку обещала не оставлять вашу семью без присмотра.

Русалка хотела добавить что-то еще, но я опередил, посмотрев на аналитика:

– Ты с нами?

– А куда я денусь? – Пожал плечами он. – В городе оставаться опасно, а с тобой всегда есть шанс уцелеть. И возможно выгоду получить.

– И я иду, – тут же подключился Карм. – Глядишь – еще в развитии малость поднимусь.

– Кого-то со стороны будем брать с собой? – спросил Кент. – А то желающих составить компанию много – только кликни.

– Нет. Чем меньше людей, тем меньше следов оставим.

– Ничего, мы за собой шутихи раскидаем. Придется преследователям, якорь им в задницу, двигаться за нами очень осторожно.

Шутихами назывались особые закладки от гильдии ремесленников. Их можно было оставить позади себя, включив таймер на время, по окончании которого активировались датчики движений, запускающие небольшой взрыв со всеми вытекающими последствиями.

– Надеюсь, у тебя все готово?

Кент пришел с большим рюкзаком, значит все продумал и подготовился. Его почти шестилетний опыт пребывания в Рубежье был накоплен в походах по здешним лесам. Особенно – в окрестностях Рубанска.

После небольшого разговора стало понятно, что самыми неподготовленными к путешествию оказались мы. Если точнее – Ларика и Русалка. Они первыми покинули комнату, распрядившись, что ужин будут готовить уже собравшиеся в дорогу. В итоге на кухню отправились мужики.

– Как у тебя с «Норушкой»? – поинтересовался Карм. – В пути она нам точно понадобится.

– Доз двадцать есть, но я еще возьму с собой ингредиенты и набор алхимика.

– Я прихватил из дома свои запасы корешков и ягод, думаю, тоже пригодятся.

– Там видно будет, – кивнул я и обратился к боцману. – Может скажешь, куда мы пойдём?

– Сначала – на запад, – лаконично ответил Кент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.